

Алексей Широков

БОГОБОРЦЫ

1c[®]
паблишинг

Книга 4

Алексей Викторович Широков

Богоборцы. Книга 4

Серия «Богоборцы», книга 4

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70288987
IS-Публишинг; 2024

Аннотация

Алексей Широков, писатель-фантаст из Новосибирска, автор многих произведений в различных направлениях жанра боевого фэнтези. Представляем четвёртую книгу одного из самых популярных его циклов – «Богоборцы».

Боги с давних времён правили миром, выделяя среди людей самых верных последователей и награждая их властью над стихиями, невиданной силой и другими экстраординарными способностями. Но эти избранные были всего лишь пешками в большой игре, которую боги вели между собой. В результате их конфликтов люди гибли, а планету сотрясали катаклизмы. И вот появились те, кто отважился сбросить власть богов и самостоятельно решать свою судьбу. Но отныне богоборцы несут ответственность за сохранность этого мира. Главный герой, всегда трепетавший перед богоборцами, узнаёт, что он сам обладает их силой, да ещё какой! Теперь он – на страже мира.

В четвёртой книге мы продолжаем следить за приключениями Виктора Орехова по прозвищу Тор. Ему предстоит разобраться с зомби, пополнить круг своих поклонниц, стать звездой телевизионного шоу, разгадать тайну «золотой козы», пройти испытания, да и много чего ещё. Нужны подробности? Они в книге!

[spoiler=Копирайт]

Музыка – audionautix.com

© Алексей Широков

©&® ООО 1С-Публишинг"

[/spoiler]

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Алексей Широков

Богоборцы. Книга 4

Глава 1

Стадион подпевал известной рок-группе так, что даже в служебных помещениях стоял гул голосов. А мне так и во все било по ушам не хуже, чем если бы я находился рядом со звуковыми мониторами. Точнее так было бы раньше, сейчас, с повышенной чувствительностью, подаренной наследием зверобога, я бы такого не выдержал. Я бы и отсюда свалил, но, глядя на счастливые глаза Алёны, вцепившейся в руку, молчал.

– Это служебные помещения, проход закрыт. – Возле дверей отирались двое крепких ребят в костюмах и с гарнитурами, но после того, как внимательно изучили протянутый им бейджик, отступили в сторону. – Проходите.

– Ну что, довольна? – Я завёл подругу в коридор, куда выходили двери гримёрок артистов. – Сбылась мечта?

– Ага!!! – Алёнка буквально светилась от счастья. – Знаешь, как я в детстве мечтала за кулисами побывать?! Смотри, смотри!!! Это же Алекс Алебарда!!! Как думаешь, могу я у него взять автограф?!

Я покосился на тощего хмыря, изукрашенного татухами

по всему телу, включая лицо, и обряженного в какие-то тряпки, то ли юбку, то ли просто рванину, с важным видом шествующего по коридору в окружении свиты помощников и подтанцовки. Он мне сразу не понравился, однако я никогда не спешил критиковать то, чем увлекаются другие. Да и поверить в то, что это чучело понравится девушке больше, чем я, было практически нереально.

– Конечно, – я одобрительно улыбнулся своей красавице, – в этом и смысл похода за кулисы. Так что давай смелее.

Алёна улыбнулась мне и двинулась к певцу, доставая блокнот. Моя девочка хоть и скромничала, но подготовилась как надо. Да и выглядела на двенадцать баллов из десяти. Ну я и не сомневался, она и так у меня красавица, а как узнала, что мне удалось достать билеты на концерт, так и вовсе почти сутки провела, наводя марафет и подбирая наряд. Спа, маникюр, педикюр, депиляция, меня только от одних слов потряхивало, и это я ещё молчу про поход по магазинам в поисках идеального наряда.

Я-то, наивный, думал, что можно надеть джинсы, футболку – и норм. Ага, шаз. Когда я это предложил, на меня посмотрели, как на идиота. Причём не только Алёна, но и остальные девчонки, привычно тусовавшиеся у нас в комнате. Я уже на то, что она стала проходным двором и местом сбора команды, внимания не обращал, да и Семён пообтёрся и вполне нормально общался со своими кумирами. А с Матвеем они и вовсе подружились, особенно после того, как Сё-

ма достал кузнецу какие-то редкие присадки. Но парни как раз со мной были солидарны, а вот девчонки облили литрами презрения, так что пришлось ехать с Алёной в торговый центр. И надо сказать, к такому жизнь меня не готовила.

Я всегда считал, что рокеры – это что-то грязное, волосатое, даже сказал бы патлатое и вечно пьяное. Оказалось, ни фига. Девочки придумали своё направление, гламурное, так сказать. Даже назвали так же, глэм-рок. Косухи, шипы, металлические клёпки и при этом коротенькие кожаные шортики, чулочки, каблучки, короче, бомба. Мне понравилось, причём настолько, что я чудом удержался, чтобы не снять это всё с Алёны прямо в примерочной.

Так что, когда девушка в чёрной блестящей коже отправилась за автографом, я волновался лишь о том, что этот певец ртом может положить на неё глаз. Понятно, что тогда я его ему же на задницу и натяну, но на душе всё равно скребли ревнивые кошки. Так что я внимательно следил за Алёной и, мгновенно рванувшись, успел поймать девушку, когда телохранитель отшвырнул её от этого разукрашенного уroda.

– Что за нах?! – принялся вопить татуированный. – Какого хера это быдло тут делает?! Я же ясно сказал, никаких фанатов!!! Мало того что пришлось переться в этот Задрисенск, так ещё всякая шваль лезет изo всех щелей!!!

– Ты в порядке? – я заботливо осмотрел свою девочку и, дождавшись кивка, поставил её на ноги. – Подожди секунду.

– Вить, не надо, – начала было Алёна, но уже не успела.

Расстояние было небольшое, и мне требовалось лишь руку протянуть. Точнее, кулак. Пара точных ударов, и оба охранника битыми тушками улетели в разные стороны, под звонкий визг девчонок из кордебалета. Сам же Алебарда даже дёрнуться не успел, когда я поймал его за шею, приподнимая над полом.

– Слышь, папуас, – я притянул его к своему лицу, чтобы певец ртом как следует разглядел горящие жёлтым глаза. – Ты, скоморох хренов, берега попутал? Так я тебе мозги вправлю, засуну твою голову тебе же в задницу, где ей самое место.

– Витенька, пожалуйста, отпусти его, – Алёна, видя, что происходит, кинулась ко мне, но под горячую руку лезть не пыталась, уговаривала издалека. – Витя, они же полицию вызывают.

– Лучше труповозку, – я усмехнулся в лицо Алебарде. – Собрать останки этого уroda. Хотя закрасить будет проще.

Папуас что-то хрипел, болтаясь как говно в проруби, его шестёрки орали. Девки визжали. Правда, никто из них на меня так и не бросился, а я уже приготовился отбиваться. Тем более оружие было в руке, не зря же чувак Алебардой назвался. Вот и проверю боевые качества. Однако нашему веселью помешали.

– Виктор, могу я попросить отпустить артиста? – Голос, раздавшийся у меня за спиной, заставил остальных заткнуться, столько уверенности и силы в нём звучало.

– Попросят можно, – я повернулся к новому действующему лицу. – У нас свободная страна, можно делать что хочешь. Другой вопрос, прислушаются ли к твоей просьбе.

– Тогда пожалуйста, – высокий, крепкий мужчина с ярко-красными волосами и глазами чуть улыбнулся мне, не меняя вежливого выражения лица. – Я отвечаю за обеспечение безопасности данного мероприятия и мне не хотелось бы с тобой ссориться. Тем более давно хотел познакомиться. Племяшка много о тебе рассказывала.

– Представляю, что она там сочинила, – я ухмыльнулся и отпустил папуаса. – Не верьте, это всё неправда. Я не такой.

– Сомневаюсь, – рассмеялся мужик, протягивая мне руку. – Любомир. Дядя Катерины.

– Меня вы знаете, – я пожал её, – это Алёна, моя девушка.

– Очень приятно, – Милорадович элегантно поцеловал руку зардевшейся Алёнке. – И приношу свои искренние извинения за этот досадный инцидент. К сожалению, воспитание некоторых артистов оставляет желать лучшего.

– Или, точнее, паяцы вообразили себя хозяевами жизни. – Если начальник охраны был обязан быть корректным по отношению к объекту охраны, я мог выражаться, не выбирая слова. – А раньше их в города не пускали.

– И за кладбищем хоронили, – кивнул Любомир. – Но из соображений служебной этики я не могу обсуждать нанIMATEлей.

– Да вы тут оху... кх-кх-кх, – в этот момент в себя пришёл

певец ртом, завопивший фальцетом, но закашлявшийся из-за сжатого горла. – Да вы знаете, кто я?! Да я...

– Покойник, если не заткнёшь хлебало, – рыкнул я, снова зыркнув на папуаса, отчего тот снова хлопнулся на задницу. – Как вы с этим дерьмом работаете, не представляю.

– Опыт, мой друг, большой жизненный опыт, – рассмеялся Милорадович. – Но в целом я с тобой согласен. Ничего, что я на ты?

– Да, пожалуйста, – не стал чиниться я. – Всё же я младше, так что на отчество не претендую.

– Да я тоже не старый, – рассмеялся Милорадович. – Так что меня можно тоже на ты. Давай как-нибудь встретимся в неформальной обстановке. Давно мечтаю узнать, чьё кунгфу лучше.

– Договорились. Мне тоже интересно померяться силами со знаменитыми Милорадовичами. Катя не в счёт, она девушка всё-таки. – Мы хлопнули ладонями. – Ладно, не будем мешать. Пойдём в зал, а то что-то эти так называемые звёзды неадекватные какие-то.

– Да что вы себе позволяете?! – вновь ожил папуас Албарда. – Да я вас по судам затаскаю!!! Вас всех уволят!!! Да вы...

– Крутой гагста, это факт, – Алёна презрительно скривилась. – Вить, пойдём. До свидания.

– И вам хорошего... – начала было Любомир, но в эту секунду у нас с ним завопили смартфоны. – Твою за ногу...

Неотключаемый звонок на служебных гаджетах был установлен только на глобальные оповещения. А это всегда означало крупные неприятности. Очень крупные, если судить по оранжевому экрану с большой цифрой «3» посередине. Третий оранжевый ранг угрозы, опасность для целого города. Это означало, что мы в полной заднице, но... я прислушался и заметил, что то же самое делает Милорадович. Да, сирены оповещения гражданской обороны молчали. Подобное могло быть только в одном случае, если угроза локализована, и прогноз уничтожения почти равен ста процентам. Мы с Любомиром переглянулись и одновременно полезли в смартфон за подробностями.

– Где менеджер, когда он нужен?! – продолжал разоряться Алебарда. – Звоните ему, ментам, в прокуратуру!!! Я хочу, чтобы...

– Заткнись, пока тебя прямо тут не закопали, – холодно бросил ему огненный эспер и взялся за рацию. – Готовность «А-1». Из зала никого не выпускать. Быть готовым к экстренной эвакуации по плану. Виктор, ты...

– Мне надо ехать, – я, мрачней, читал сообщение. – Блин, что за задница. Алён...

– Пусть остаётся, – вдруг предложил Милорадович. – Я присмотрю, чтобы ничего не случилось. Алёна, вы же не против? Не будем мешать герою спасать мир, а я вас с настоящими звёздами познакомлю, не то что это чмо.

– Что ты сказал?! – снова завизжал папуас, которого

жизнь ничему не учила, но мигом заткнулся, когда у лица оказался кулак, объятый пламенем.

– Я тебя сейчас могу кончить как паникёра, по законам военного времени, – Любомир даже щурился от удовольствия, опуская заезжего звездюка с небес на землю. – Так что завали хайло, возьми жопу в горсточку и вали в гримерку. И надейся, что тебя не забудут при эвакуации, если она начнётся. Я понятно выражаюсь?

– Да... – пискнул тот и, с места рванув, понёсся вслед сбежавшему кардебалету.

– Подождёшь меня, детка? – я обнял девушку и поцеловал. – Прости, что так получилось, но...

– Знаю, это не от тебя зависит, – улыбнулась Алёна, но в глазах стояла тревога. – Береги себя, хорошо? Пожалуйста.

– Обязательно, – я ещё раз поцеловал подругу и, махнув рукой Милорадовичу, рванул к выходу. – Хрен им, а не моя жизнь!

Верная Ламба ждала на стоянке. Мы с Бычком уже сроднились, недаром он обошёл мне в двадцать миллионов. Не зря я за него выдержал скандал дома, когда мама узнала, сколько он стоит. И ведь не посмотрела на статус героя, достижения и прочее, отлупила мокрым полотенцем. И плевать, что не больно, зато обидно. Хорошо ещё, что после согласилась переехать в город, присматривать за мной, чтобы оставшиеся деньги не профукал. Хоть сделать это я физически не мог.

Мои счета заморозили на время проведения расследования. Несмотря на показания Скуратова, захваченных боевиков Паука в деревне и артефакты из списка абсолютно запрещённых, меня всё равно подозревали в сотрудничестве с Гиришманом. И инициировали полную проверку, вылившуюся в три уголовных дела. Самое смешное, что единственное, за что меня реально можно было посадить, то бишь убийство Паука и его шестёрок, мне даже не вменялось. А предъявили мне массовое убийство жителей деревни Ороктай, участие в незаконных мероприятиях, это так мои бои на арене обозвали, и, как ни странно, дезертирство. Всё-таки бюро было приравнено к военизированной структуре, а я покинул территорию страны без разрешения руководства. Бред, конечно, но вцепились в меня всерьёз, если бы не Юлия, не знаю, сумел бы отбрехаться или нет.

Обрескова билась за меня, как львица. Она чувствовала себя немного виноватой, что не сумела предугадать появления желающих выслужиться за мой счёт и расслабилась, когда местное начальство меня оправдало, оказавшись не готовой к визиту комиссии из Москвы. Так что нервы нам потрепало, но в итоге все остались при своих. Столичные вараги утёрлись, не сумев доказать умысла в моих действиях, и уехали несолоно хлебавши, оставив в силе мой выговор. Но плевать на него, из-за этих уродов бюро не просто заморозило мои счета, а ещё задержало награду за Золотую бабу.

Не то чтобы мне срочно нужны были деньги, но сам факт

такого отношения казался обидным. Хорошо ещё, Смешер не забрали, но тут скорее следует благодарить сам молот, а не щедрость чиновников. Те бы с радостью наложили жадные лапы на артефакт тёмных альвов, вот только оружие имело своё подобие разума, зачаточное, но тем не менее достаточное, чтобы выбрать хозяина. И надавать по загребущим ручонкам любому другому. Причём так, что этих рученок можно было с лёгкостью лишиться.

Желающих рискнуть не нашлось, а на приказ убрать молот в особый кейс для перевозки я рассмеялся в глаза начальнику, чем едва не довёл того до сердечного приступа. Как он орал. Стёкла в кабинете дрожали. Я даже подумал, что он одарённый, и это его дар. Но нет, руководитель комиссии был самым обычным человеком, решившим срубить на мне немного политического капитала. К счастью, противников у него хватало, в частности среди одарённых, в группировку которых входила и Обрескова. Истинные богоборцы откровенно презирали чиновников, считая их пиявками на теле бюро, а ко мне, наоборот, питали симпатию, понимая, что значит поимка живой богини. Так что в итоге доморощенным прокурорам дали по шапке с самого верха, раз и навсегда оправдав меня по всем пунктам.

И самое главное, меня наконец вернули в команду. За два месяца простоя я уже извёлся и рвался в бой. Ламба, словно чувствуя мой настрой, неслась по улицам, пожирая километры. На знаки и ограничения скорости я не смотрел, тре-

вога оранжевого уровня давала мне много прав. По крайней мере, несколько встреченных гаишников проводили машину взглядом и даже не пытались остановить. А ехать мне было порядочно. Практически из центра левого берега на окраину города, на круг выходило километров пятнадцать, не меньше.

Хорошо ещё, уже было довольно поздно и движения на дорогах значительно утихло, иначе я бы точно во что-нибудь вмазался. Но пронесло, хоть уже на подъезде к месту назначения мне под колёса чуть не попал пешеход. Но тут он сам виноват. Не фиг стоять посреди дороги. Когда фары выхватили из темноты странного мужика во фраке, шляпе-цилиндре и при трости, я только и успел, что крутануть руль, с заносом объезжая придурка. Очень хотелось остановиться и набить ему морду, чтобы вдолбить правила дорожного движения через задницу, раз головой он их не понимает, но времени не было. И, выбросив из головы этот незначительный эпизод, я рванул дальше, благо уже был почти на месте.

Лихо затормозив возле Буцефала и Пумбы, которого наконец доделал Булат, я выпрыгнул из машины и тут же принялся переодеваться, благо кто-то уже приготовил мой костюм. Вокруг шаталась куча народу, включая полицию из оцепления, но стеснительным я не был. А чего, тушка у меня вполне спортивная, трусы снимать я не собирался, прежде всего, чтобы не травмировать посторонних мужчин и не привлекать внимания женщин, да и вообще, кому стыдно, пусть

сам отвернётся. Но, к счастью, большинство оказались слишком заняты, чтобы глазеть на меня, так что через пару минут, зашнуровав берцы и поправив защиту, я присоединился к команде, стоявшей вокруг наставника.

– Наше вам с кисточкой, – я вклинился между девчонками. – А где у нас случилось?

– Ещё позже не мог приехать? – Олег Евгеньевич не поддержал мой шуточный тон, значит, дело действительно было серьёзное. – Значит так, ещё раз. Полчаса назад на случайного прохожего в районе Заельцовского кладбища было совершено нападение неизвестного. Вызванный наряд полиции попытался задержать преступника, но тот на команды не реагировал, проявляя крайнюю агрессию. А когда сержант дал предупредительный выстрел в воздух, с кладбища полезли зомби с разной степенью разложения тел. Полицией было принято решение оцепить район кладбища и вызвать бюро.

– Эхо войны? – я тоже стал серьёзным. – Другры?

– Мы не знаем, – отозвалась Таня. – Пока ничего не понятно.

– Вот поэтому ваша главная задача не просто зачистить кладбище, но и установить причину, – кивнул наставник. – Да, наибольшая вероятность, что это остатки наследия деятельности Аненербе. Подобные инциденты раньше происходили довольно часто, да и сейчас иногда случаются, но на этот раз всё может быть не так просто. Датчики и маятники показывают совсем иной спектр, так что расслабляться нель-

зя ни в коем случае.

– Хреново, с одной стороны, – я почесал в затылке. – А почему мы? Это же не наша зона ответственности.

– Да какая разница? Зато не придётся отрубленные головы к заднице прикладывать, – нашла хорошее в плохом Дара, а остальных девчонок передёрнуло.

– Фу, Дар, заткнись, – скривилась Катя. – И так мертвечинной провоняем, а как представлю, что их придётся трогать... фу... Правда, чего нас послали-то? Пусть бы местные этим и занимались. Это чья территория?

– Нам поручили зачистку, потому что мы подавали заявку на право свободного поиска. Считайте это экзаменом, –скомандовал Евгений. – А что до мерзости, то маски и очки обязательно надевайте, и вообще защиту по высшему разряду. Виктор, тебя это прежде всего касается, а то взял моду без шлема ходить. Природа происшествия нам неизвестна, мало ли что за дрянью они могут заразить.

– Полицейские ничем не заболели, – резонно возразила Мико, но наставник был непреклонен.

– Их вместе с пострадавшим уже на карантин двухмесячный закрыли, – Евгений обвёл нас строгим взглядом. – Кто-нибудь хочет к ним? Тогда молча надеваем защиту.

– Шеф, а чего оранжевую тревогу объявили, да ещё третий ранг сразу? – вздохнув, я отправился за маской, но всё равно не сумел промолчать, задав интересовавший меня с самого начала вопрос. – Неужели зомбаки такие опасные?

– Ты знаешь, сколько кладбищ в нашей области? – Наставник нахмурился. – Больше тысячи. И вокруг города их не меньше двух десятков, это не говоря о старых, которые застроили. Как думаешь, что будет, если они вдруг все поднимутся? Третий оранжевый ранг был присвоен предварительно, только для особых служб и МВД. Но если мы облажаемся или ситуация выйдет из-под контроля... боюсь, дало первым красным не обойдётся. Так что давайте, внимательно там. Вы не должны ничего упустить. Виктор, тебя это прежде всего касается, раз ты у нас особо чувствительный к проявлениям потусторонней энергии. Бери свой молот, и чтобы ни одна падла не ушла.

– Сделаем, – я серьёзно кивнул, понимая, что на кону. – Можете на нас положиться.

Глава 2

– Работаем по схеме два. – На меня уставились семь пар глаз, отчего я на секунду почувствовал себя немного неуютно, всё-таки впервые вёл команду, но быстро успокоился. – Основная группа: Матвей – танк, Мико и Белка – поддержка, Дара – ренж дамаг дилер, Таня, соответственно, – милишник. Мы с Кэт в свободном поиске. Если вдруг натыкаемся на сильного противника или крупную кучу – тащим к основе, где по ней отрабатывают АОЕ Дара и Белка. Всё как на тренировках.

– Игрового сленга многовато, но сойдёт, – не стал придирааться наставник. – Главное, не забывайте о связи. И внимательнее по сторонам смотрите. Уже ночь, видимость минимальная. Кладбище слабо освещено, так что не торопитесь, работайте спокойно.

– Химические источники света все дополнительные взяли? – Проверить было не лишним. – Белка, перед тем как войдём, зажги шар побольше. И за пару минут до отката предупреди, чтобы перегруппироваться успели.

– Да помню я, – огрызнулась было Изабелла, но тут же исправилась. – Правда помню. В бой не лезть, следить за светом, при возможности помогать другим. Всё сделаю.

– Ну и отлично, – я кивнул, решив не развивать конфликт, но дома поговорить с Аллой на предмет субординации. –

Таня, ты рулишь основной группой. Все, проверьте ещё раз связь и доспехи. Начинаем через пять минут.

Пока остальные подтягивали ремни, осматривали оборудование и оружие, я двинулся к Пумбе. Там, в багажнике, из бронелиста был смонтирован металлический ящик, оборудованный замком высокого уровня защиты. Лично я считал это лишним, но такие требования выставило бюро, а я просто не захотел спорить. Проще было попросить Булата немного доработать машину. Прижав палец к окошку, я дождался, когда загорится зелёный светодиод, и пробежался по цифрам, вводя пароль. Замок пискнул и открылся с характерным лязгом. Откинув тяжёлую крышку, я погладил молот, перед тем как взять его в руки. Смешер отозвался дрожью и эмоциональным всплеском радости.

– Соскучился? – я похлопал по бойку. – Ну извини. Не могу я тебя везде с собой таскать. От меня люди будут шарахаться. Но сегодня повеселимся на славу.

– С холодильником ты тоже разговариваешь? – съязвила Катерина, но как-то уже привычно и не зло. – Ты смотри, окажешься в жёлтом доме, передачи тебе носить не буду.

– И слава яйцам. Как ты готовишь, так это только врагов травить, – столь же привычно отбился я, но Катя почему-то покраснела и молча отошла в сторону, а Мико, что была с ней, уставилась на меня с укором во взгляде. – Чего? Будто я неправ.

– Дурак ты, Тор, – японка вздохнула и нацепила шлем. –

Мико на связи, как слышно?

– Нормально, – буркнул я, не понимая, чего вдруг печатница на меня взъелась. – Внимание всем. Минутная готовность! Белка, заряжай свечу!

Бенедетти молча кивнула, доставая гримуар, и через несколько секунд в воздухе над кладбищем появился громадный магический круг, состоящий из нескольких частей. Они принялись вращаться в противоположные стороны, с каждым мгновением сжимаясь и всё сильнее разгораясь, пока не слились в один пылающий ярким светом шар. Казалось, над кладбищем возникло маленькое солнце, отчего ночь превратилась в день.

– Полчаса, – хрипло выдохнула Белла. – Много сил жрёт.

– Мико, присматривай за ней, – я кивнул японке на Белку и махнул остальным. – Выходим! Внимательно по сторонам! Дара, нас не подстрели. Поехали!

И мы пошли. Ворота кладбища были закрыты на ночь, но препятствием не стали. Один аккуратный удар, вырвавший замок с куском металла, и прикрыть за собой, закрепив специально захваченной для этого цепью с крюком. Простенько и сердито, люди легко снимут, а вот восставшие трупы в жизнь не догадаются, пусть и звучит как каламбур. А мертвяков тут было хоть отбавляй. Стоило нам войти, как тут же на нас кинулось не меньше пары десятков зомби разной степени разложения.

Я шагнул вперёд, сбивая ближайшего на землю тычком

молота, а затем добил ударом сверху, расплескав гнилое содержимое черепной коробки. Можно было, конечно, сразу разорвать его на части, но тогда бы мы все уже покрылись протухшими внутренностями. Я брезгливым себя не считал, но всё же старался подобного избегать. По возможности, конечно, но сейчас она была.

Остальные тоже не отставали. Таня ловкими ударами посоха превращала мертвяков в ледяные статуи. Катерина, окутавшись пламенем с головы до ног, молотила врагов, оставляя после себя пылающие тела, жаль только, горели трупы не так чтобы хорошо. Лучше всех себя показала Дара. Она мигом вскарабкалась на ворота, начав садить из лука, как из пулемёта. И тут же обнаружила, что попадания в тушку не приносят результата. Только стрела в голову упокаивала оставших, что снизило темп стрельбы, однако даже так лучница оказалась наиболее эффективной из нас, но это мы и так знали. Собственно, задача остальных и заключалась в том, чтобы сдерживать наступление толпы мертвяков, пока Дара её перебьёт.

Много времени на это не ушло, даже учитывая, что приходилось тщательно выцеливать каждого противника. Свою роль сыграло и небольшое количество зомби. Мы готовились к тяжёлой массовой свалке, а против нас оказалось около двух десятков едва ковыляющих покойников, явно не драугров, которые отличались огромной силой и приличной скоростью. Это в какой-то мере радовало, к тому же, судя по со-

стоянию ходячих мервяков, был период от момента смерти, в течение которого они могли подняться. На данном некрополе по самым скромным подсчётам лежало не меньше двадцати пяти тысяч тел. И если бы они восстали все разом, вряд ли бы мы вытянули без крайних мер.

Совсем старые захоронения остались нетронутыми, а те из зомбаков, что достаточно пролежали в земле, разваливались на ходу в буквальном смысле этого слова. Я сам видел, как у одного отвалилась рука, и он даже не заметил потери. Другой вообще ползал без ног, правда, недолго, ровно до того, как удар Смешера не размазал его по земле. Как и остальных его собратьев.

– Чисто!

– Чисто!

– Тоже никого.

Быстрая переключка показала, что в обозримом пространстве никого из восставших мертвяков не осталось. Пора было двигаться дальше, и вот тут начинались сложности. Традиционно кладбища у нас были заросшими деревьями. Нет, я понимаю, это красиво и настраивает на умиротворяющий лад, что при посещении усопших весьма важно. Но сейчас это несло для нас некоторые проблемы. Сотворённый Белкой светляк с трудом пробивался сквозь листву, затрудняя видимость. Мне ещё было нормально, а вот остальным приходилось приглядываться. Так что рассчитывать на лёгкую прогулку не приходилось.

– Начинаем, – я махнул рукой. – Основная группа движется по центральной аллее. Мы чистим края. Главное – найти источник. Если ничего не будет – доходим до конца и возвращаемся по другой дороге. Глубоко в захоронения не уходить, Кэт, тебя это прежде всего касается. Пока не было ничего сложного, но мало ли. Давайте, главное – осторожность.

– Ой, да можно подумать, – огрызнулась Катерина, но скорее для порядка, это даже по интонации было слышно, а остальные не пытались спорить, все понимали, что дело серьёзное.

Поначалу зачистка не представляла собой ничего особого. Мы шли по центральной аллее, точнее, там находилась основная группа, а мы с Катей стаскивали к ней мертвяков, кружа по рядам захоронений. Деревья сильно приглушали сияние созданного Белкой светляка, так что приходилось быть осторожными, но казалось, что мы перестраховываемся. Даже когда я не заметил парочку зомби, и они умудрились ухватить меня и вцепиться в руку и ногу, у них не хватило сил прокусить защиту и бронекостюм. Да, разобрался я с ними без особых проблем, просто раздавив череп голыми руками. Единственный урон, что я получил, был моральным. Всё-таки довольно мерзко касаться прогнившей плоти даже в перчатках.

Однако расслабляться я не спешил. В любую секунду всё могло обернуться по-другому. Я прочитал достаточно рапортов и отчётов о погибших группах, чтобы понимать: при ра-

боте с духами, а тем более с богами, нельзя быть до конца в чём-то уверенным. Потусторонние силы слишком обширны и непонятны, и любая понятная с виду ситуация мгновенно может обернуться жуткой катастрофой. Юлия не даст соврать.

От мыслей об Обресковой на душе посветлело. За прошедший месяц мы сблизились, хоть и не настолько, как мне бы хотелось. Девушка настояла на необходимости держать наши отношения в секрете, и в чём-то я её понимал. Как минимум это грозило проблемами на работе. Куратор, находящийся в отношениях с подопечными, – ну такое себе, и сто процентов её сняли бы с должности.

Но кроме этого было и ещё много проблем. Ну, как она думала. Разница в возрасте, травма, делающая её безэмоциональной, хотя, надо признать, в некоторые моменты она ещё какая чувственная. Жаль только, что их было у нас всего ничего, последний месяц получился просто сумасшедшим, но я надеялся наверстать всё в будущем. Тем более что Юля хоть и фыркала и делала вид, что её это не интересует и она поддалась давлению, весьма живо реагировала на мои знаки внимания, хоть и пыталась это скрыть. Но я не давил. У нас ещё всё впереди, успеем.

– Может, я пробегусь и соберу этих тварей, а потом накрою их всех разом? – в эфире появилась Катерина, впервые, сколько я её знаю, говорящая жалостливым, просящим голосом. – Я больше не могу. Мне кажется, вонь даже сквозь

маску проникает.

– Это твоя мнительность, – отбрила её Таня. – На тебе всё стораёт за секунды, так что не жалуйся. Нам гораздо хуже, уж поверь.

– Ненавижу зомби! – отчётливо скрипнула зубами огненная эсперша. – Не-на-ви-жу!!!

– Если бы ты их любила, нам нужно было бы начинать волноваться, – я не смог удержаться, чтобы не съехидничать. – Не то чтобы я лез в твою личную жизнь, но, на мой взгляд, некрофилия – это уже перебор.

– Кх-кх-кх, – почему-то почти разом закашлялись все девчонки, а потом подала голос Белка: – Я вот думаю, а идиотофилия – это нормально?

– Не уверена, – ответила почему-то Таня, – но любовь зла, а разные козлы этим пользуются.

– А может, вам заткнуться? – огрызнулась Милорадович, мгновенно становясь собой.

– Вы не забыли, что на задании? Разболтались!!! – вмешался в перепалку наставник. – А ну собрались! Завтра двойную нагрузку на тренировке получите, раз относитесь ко всему как к игре.

– Виноваты, шеф, больше не будем. – Я понял, что пора вмешиваться. – Эфир не занимать! Кэт, узнаю, что лезешь далеко от основной группы, – лично надеру задницу! Не расслабляемся. Я не верю, что всё так просто. Можете считать меня параноиком, но основные проблемы у нас ещё впереди.

Так что внимательно по сторонам смотрим.

И словно в воду глядел. Девчонки успокоились и усилили бдительность, наверно, это нас и спасло. Матвей и так был настороже, и когда вдруг из полумрака с рёвом на них бросилась громадная фигура, успел выскочить вперёд, выставив щит, да только вот разница в силах оказалась слишком велика. Кузнеца буквально смело, отшвырнув с дороги, но он сделал главное, затормозил врага и дал возможность девчонкам разбежаться, чтобы не попасть под удар.

Дара с ходу всадила несколько стрел в противника, но это не помогло. Даже попадания в голову не принесли результата, а лишь разозлили монстра. Тот заревел, поворачиваясь к лучнице, и в этот момент к нему со спины кинулась Таня, принявшись охаживать посохом по ногам. Те мигом покрылись ледяной коркой, но на живости здоровяка это ничуть не сказалось.

Зато Белла выступила шикарно. Лолька даже не думала истерить или пугаться и, хладнокровно открыв гримуар, мигом сотворила те же самые руки, что и во время боя со зверобогом. И надо сказать, сегодняшнему монстру до ископаемого медведя было ой как далеко, так что на этот раз мелкая колдунья стиснула противника в, можно сказать, удушающих объятьях, ну, если бы он дышал. Однако в этом были огромные сомнения.

Хотя бы потому, что таких людей просто не бывает. Эта мысль посетила меня первой, когда я, расшвыряв несколь-

ких мертвяков, которых колошматил в этот момент, кинулся к своим на выручку. Двухметровый голый громила даже не выглядел человеком. Наплывы жира на теле выглядели так, будто его слепили из нескольких тел, неуклюже слепив и выпустив в мир. Причём похоже, что у создателя то ли времени, то ли сил не хватило. Впрочем, мне было плевать. Сейчас я собирался надрать зад сначала этой твари, а потом её хозяину.

– Все назад! – я нёсся, не разбирая дороги, но при этом успевал командовать. – Мико, помоги Матвею! Дара, контроль периметра! Таня, охраняй Белку! Кэт, твою за ногу, где тебя носит?!

– Я тут, – не стала огрызаться огненная, действительно первой оказавшись на месте. – Сейчас я ему...

– Отставить! – рявкнул я, опасаясь, что эта дурында полезет к монстру врукопашную. – Прикрывай Дару. Держите периметр!

– Ясно, – буркнула явно недовольная Милорадович, но спорить в боевой обстановке не посмела.

А я был уже рядом. Громадный зомбак ревел дурниной, сверкая красными глазами, но вырваться не мог, хоть и видел, что Белле это давалось непросто, она даже на одно колено опустилась. Да и вздохнула с явным облегчением, когда я скомандовал отпустить тварь. Таня шустро уволокла малявку к Даре, под прикрытие щита Матвея. Монстр взвыл и собрался было атаковать, но я оказался быстрее. Смешер загу-

дел в воздухе и вонзился в здоровенную ляжку, буквально расплескав плоть.

Ошмётки разбросало по огромной площади, а моя команда сбилась в кучку под светящимся куполом, сотворённым Мико. Та давно смекнула, к чему всё идёт, и умудрилась прямо на земле сотворить печать щита, слабенькую, но укрыться от дождя из гниющей плоти хватило.

Самое интересное, что гигант остался стоять. Ему ободрало мясо до кости, но та выдержала, хоть и треснула. Пришлось резво уворачиваться от ответки. Монстр с рёвом двумя руками с размаху треснул по тому месту, где я стоял секунду назад, и я тут же вlepил ему ещё раз, правда, чуть промазал и попал не в голову, куда целился, а по плечу.

На этот раз получилось гораздо удачнее. Руку буквально оторвало, да и туловищу досталось. Шея тоже оказалась повреждённой, но всё же ещё держалась. Причём крепко, потому как тут же с ноги зарядившая в голову монстру Катя не сумела её сломать. Зато заставила зомби-гиганта отшатнуться и сорвала широкий замах, которым он пытался достать меня.

– Осторожно, не подставляйся! – Мне не нравилось, что огненная лезет в ближний бой с таким противником, но и отгонять её я не стал, лишь предупредил и нашёл другую цель. – И за спиной моей пригляди, чтобы не мешали.

– Сделаю. – Кэт на удивление адекватно восприняла команду, видимо, поняв, что её огонь и удары не наносят ги-

ганту никакого урона, и тут же кинулась на собирающихся на шум мертвяков.

– Пылай, Вега! – вопль Дары в наушнике перекрыл даже рёв недовольного чудовища, впрочем, на этом тот и закончился.

Яркая, словно объятая огнём, стрела вонзилась точно в затылок монстру, мигом заткнув его, а заодно и бросив на колени. Да ещё так удачно, что черепушка остановилась прямо передо мной. Отказаться от такого подарка я никак не мог и тут же от души приложился Смешером, словно колот дрова дома. Вот этого гигант уже не выдержал. Его голова лопнула, будто перезревшая тыква, обдав меня содержимым. Девчонки же опять избежали мерзкого душа. Впрочем, пофиг. Главное, что, лишившись головы, гигант наконец рухнул и затих оплывшей горой плоти.

– Это было несложно, – я выдохнул, на автомате потянувшись снять шлем, но вовремя опомнился, а то мог бы случиться конфуз. – Откуда он пришёл, видели?

– Дальше по аллее, – отозвалась Мико, у которой было время оценить угрозу. – Зуб даю, источник там.

– Тогда двинули. – Я подхватил Смешер. – Идём вместе, на мертвяков не отвлекаемся. Если что, потом зачистим окончательно, а ну как ещё на одного громилу наткнёмся.

Возражений не последовало, но на удивление зомби становилось всё меньше и меньше. Я, правда, быстро смекнул, что чем глубже, тем старше могилы и просто некому подни-

маться. Но бдительности мы не ослабляли, поэтому, когда увидели догорающий костёр, поначалу сильно напряглись. Но от него на нас никто не кинулся, так что, отбросив робость, мы подошли ближе... и офигели.

– Это что, его живым сожгли?! – Белла говорила медленно, с трудом подавляя позывы рвоты.

– Не факт. – Мико держалась не в пример лучше, почти в упор разглядывая тело, колючей проволокой прикрученное к столбу в центре костра. – Вскрыта брюшина и, похоже, нет печени. Возможно, и сердца тоже, вон какая дыра слева, но вскрытие скажет точнее.

– Зачем? – мрачно поинтересовалась Таня. – Для чего это было сделано? И что за монстр мог такое сотворить?

– Не монстр, а бокор, – педантично поправила подругу Катерина и поёжилась под взглядами шести пар уставившихся на неё глаз. – Чего?! Я просто интересовалась когда-то вуду, вот и знаю. А это явно ритуал чёрного колдуна – бокора. Вон бутылки из-под рома валяются, а вот вева лоя, которого он вызывал. Ти Джиа Петро. Та ещё мерзость, надо сказать, и как раз покровительствует тёмным колдунам.

– Замечательно, – не был бы я в шлеме, сплюнул бы от досады. – Этого ещё нам не хватало. Блин... вашу ж за ногу!!!

– Чего?! – всполошились девчонки, а Матвей молча вскинул щит, одним движением задвинув себе за спину Мико и Белку.

– Я, когда сюда ехал, чуть мужика не сбил на дороге, по-

чти возле самого кладбища, – вспомнил я недавнее происшествие и то, что не давало мне покоя. – Странного такого. Во фраке, шляпе-цилиндре и с тростью. Ещё подумал, что он кого-то мне напоминает.

– Барон Самеди, – выдохнула Катя, ошарашенная новостью. – Тогда у нас действительно проблемы, раз сам владыка мёртвых явился лично. И мне это ни фиги не нравится.

– А мы будто в восторге, – я вздохнул, понимая, что к Алёне сегодня точно не успею. – Ненавижу колдунов.

Глава 3

– Когда они закончатся? – я снёс голову очередному мертвяку. – Третий час возимся.

– Не ной, – огрызнулась Катерина. – Служба у нас такая. Если не нравится – никто насильно не держит.

– Я не ною, – я даже не обиделся, понимая, что огненная просто вымоталась, вот в ней и проснулась прежняя язва. – Просто тошнит уже от гнилых трупов. А ведь я сейчас мог с Алёной на концерте зависать, вместо вот этого всего.

– Давайте не будем, а? – жалобно попросила Белла. – Я уже не могу на них смотреть, и вы ещё добавляете. Меня сейчас вырвет.

– Дыши, дыши глубже, – тут же засуетился вокруг любимой Матвей. – Легче? Может, тебе воды?

– В-всё в порядке, – голос девушки звучал слабо и жалко. – Дайте мне минуту.

– Так, все, давайте перерыв! – Я оценил состояние остальных и решил, что мы заслужили небольшую передышку. – Пятнадцать минут курим! Я посторожу.

– Вить, ты бы тоже отдохнул, – позвала меня Таня. – Я не устала, пригляжу.

– За девчонками присмотри, – отмахнулся я. – Вон Кэт едва на ногах держится.

– Можно подумать! – тут же раздухарилась огненная, но

при этом с лавки, на которую устало плюхнулась, даже не попыталась подняться. – Думаешь, ты тут самый крутой? Да я...

– Верю, верю, – я с трудом сдержался, чтобы не засмеяться. – Ты у нас самая-самая. Но всё равно отдохни, а потом добьём оставшихся зомбей, а то вон уже светает. Как раз их хорошо видно будет.

– А мне вот интересно, почему они сами не упокоились, когда мы жертву сняли? – задумчиво поинтересовалась Мико, пусть не принимавшая участия в драках с мертвяками, но вымотавшаяся не меньше остальных. – Ведь призывной круг был нарушен.

– Это тебе не печатать, – с видимым наслаждением вытягивая ноги, прокомментировала Милорадович. – Другой принцип. Когда ритуал проведён, чтобы отменить его, нужен другой ритуал. Это потому что сам бокор или хунган дара как такового не имеет. Ну, разве что по мелочи что-то. Главная его сила в том, что он может общаться с духами-лоа и знает ритуалы. И чаще всего эти колдуны становятся одержимыми. Точнее, почти всегда это и есть цель ритуала. Хунган, или там бокор, призывает в себя лоа, а тот за плату выполняет его просьбу.

– То есть, получается, они все ренегаты? – заинтересовалась немного пришедшая в себя Белла. – Почему тогда их всех не истребили?

– Ну если подходить формально, то ренегатами хунган на-

звать нельзя, – задумалась Катерина. – Хотя бы потому что дар они не принимали. Сила колдунов вуду отличается от божественной, так что в некоторых местах даже официально разрешена. Конечно, это весьма отсталые страны Африки и Карибского бассейна, но известно точно, что культ распространился гораздо шире. Например, на ту же Америку. Новый Орлеан считается одним из центров так называемого светлого вуду.

– Значит, есть и тёмное? – я тут же сделал стойку. – А ты говорила, что это Ти Жак злой дух.

– Ти Жан Петро, – поправила меня Милорадович. – И не дух, а лоя. Это тоже потусторонние сущности, но немного не такие, как мы привыкли. Их много разных, и некоторые по силам не уступают иным богам, хоть таковыми и не являются. Официально лоя – это нечто среднее между привычными нам духами и богами.

– Да какая разница, – отмахнулся я. – Что те потусторонние твари, что эти.

– К сожалению, разница есть, – вмешалась Таня. – Как минимум в методах противодействия и обнаружения. Я пошарилась по архивам бюро, там минимум информации. Но чётко сказано, что на неодолимого колдуна маятник не реагирует. Да и эталонной таблицы ответов тоже нет.

– И эти уроды столько тянули с поисками эмиссаров Золотой бабы только потому, что маятник на неё не показывал. – Я хотел сплюнуть, но вовремя вспомнил, что на голове надет

шлем. – Сволочи! Неужели опять придётся с ними бодаться.

– Вызов официальный, так что нет, – уверенно отрезала Тарасова. – Дело уже завели. И, скорее всего, отдадут нам, не зря же сдёрнули. Это не наш участок ответственности, значит, не просто так всё. И это из-за тебя, Тор! Не выпендрился бы, мы б сейчас дома десятый сон досматривали.

– Ну извините, сдаюсь, – я шутливо поднял руки, хоть и понимал, что ледяная дева шутит. – Да ещё неизвестно, будет ли от меня какой толк. Честно говоря, не обратил внимания, есть там что от этих ходячих ублюдков. Сейчас рассветёт, ещё погляжу, но если то, что сказала Кэт, правда, то смысла в этом нет. Если только этот окорок не будет постоянно ходить одержимым.

– Бокор, – видимо, из-за усталости Милорадович не стала крыситься, а весьма вежливо меня поправила. – И даже самый двинутый колдун не захочет быть постоянно одержимым Ти Жан Петро. Ладно ещё создать Гови, это такой специальный горшок, в который можно поселить лоя, но жить с ним внутри – никогда. Принц Зандор – весьма агрессивный лоя, один из самых опасных в доме Петро. А если к нему присоединится его жена Маринетт, будет полная жопа. Та вообще двинутая на всю голову. Но даже одного Ти Жана достаточно, чтобы вызвать большой переполох, и кто-нибудь обязательно бы это заметил.

– Погоди, так ведь это мог сделать не только этот твой карлик, – влезла вдруг молча сидевшая Мико. – Вы забыли,

что Тор видел ещё одного духа? Хорошо, хорошо, лоа. И как раз возле этого кладбища!

– Ты про барона? – Катя тут же поняла, о чём говорит японка. – Это не он. Точно! Нет, у Саммеди сил хватит и на такое, но он никогда бы не явился туда, где призвали другого лоа. Он очень ревнив, как, впрочем, и остальные лоа. И если он тут появился, то только по этой причине, его никто не призывал. Кстати, Барон – единственный, кто может попасть в наш мир без помощи Папы Легбе, так что я думаю, он пришёл поглядеть, кто здесь шалит. Только добрым его не считайте, Барон лишь детей любит, к остальным же не слишком хорошо относится.

– Вот уж я всякую потустороннюю нечисть ещё доброй не считал. А по поводу других происшествий, всё же надо проверить, мало ли, вдруг просто упустили что-то. – Я хотел поскрести в затылке, но, натолкнувшись на шлем, расстроился. – Давайте заканчивать, а то уже сил нет. Надоела эта железяка на башке. Будто в бочку залез.

– Это не железяка, а высокопрочный полимерный сплав, – педантично поправила меня Таня, но согласно кивнула. – Да, давайте работать. Дома отдохнём. Тем более осталось не так много. Вон до сих пор ни один мертвяк не подтянулся. Кать, они утром могут сами по себе упокоиться?

– В принципе могут, – задумалась красноволосая. – Это ведь не воскрешение, а что-то типа анимирования. Бокор подселяет в тела мелких лоа, которые не имеют своего име-

ни. А так как Ти Жан Петро больше ночной лоа, они вполне могут днём как минимум сильно ослабнуть, а то и совсем развеяться. Но не обязательно. Так что лучше добить.

– Тогда за работу! – я закинул Смешер на плечо. – Давайте проходим ещё раз вперёд – назад и валим всех, кого увидим. А потом цепью прочешем для контроля. Думаю, этого хватит. Белка, ты как? С нами или, может, подождёшь с Евгеничем пока закончим?

– С вами, – несмотря на усталость, наша лолка не собиралась сдаваться. – Не думай, что я слабая!

– Да я вообще не думаю, – устало вздохнул я. – Ну что, богоборцы, пошли!

Через пару часов, поддерживая друг друга мы наконец выползли за ворота кладбища. Такая работа выматывала даже не физически, всё-таки даже девчонки-ведуньи были покрепче обычных людей, но необходимостью всегда быть настороже, каждую секунду ожидая удара в спину. И пусть мертвяки оказались не самыми сложными противниками, с ними пришлось повозиться. Прежде всего из-за темноты.

Отличить затаившегося зомби от лавки или даже просто кучи земли в полумраке практически невозможно. И пусть те были не слишком сильными, да и прокусить защитные костюмы у них не получалось, зато восставшие оказались невероятно цепкими. Если уж ему удавалось вцепиться, то приходилось рубить пальцы в прямом смысле слова. Ну или сжигать да замораживать, тут уж кто ближе был.

Всё это давило, однако никто из нас даже не думал сдать-ся. Мы тщательно прошерстили кладбище несколько раз, чтобы точно убедиться, что никого не осталось. Может быть, даже излишне тщательно, однако бросить дело на полдороге не могли. Не только потому, что нам за это платили. Просто лично я уже много раз убедился на собственной шкуре, что может случиться, если богоборцы будут манкировать своими обязанностями.

Любая потусторонняя тварь была смертельно опасна, но главное, если дать ей насытиться людскими жизнями и страданиями, – это неизбежно повлечёт цепную реакцию. И монстр станет больше, появятся предатели и ренегаты, а дальше весь наш мир может рухнуть словно карточный домик. Да, я утрировал, мысленно накачивая себя психологически, но не сильно. Точнее, в моей логике была лишь одна ошибка, слабое место, – это то, что мы были не единственными богоборцами в мире, и взваливать на свои плечи судьбу мира как минимум глупо. Однако при этом я считал, что гораздо большей ошибкой будет надеяться на то, что кто-то сделает что-то за тебя.

Каждый из нас был в ответе за мир и спокойствие людей и обязан выложиться по полной, сделать всё и чуть-чуть больше, чтобы ни одна тварь не добралась до невинных граждан. Собственно, именно поэтому я даже не думал отпустить ту же Золотую бабу, хотя, как оказалось, вреда детям от неё не было. Скорее даже наоборот. Но она всё ещё оставалась бо-

гиней, а значит, врагом. И относился я к ней соответствующе.

Естественно, это всё я решил не сейчас. На задании времени, чтобы размышлять на отвлечённые философские темы, просто нет. Зато вот когда я валялся в госпитале, изодранный зверобогом, его было достаточно. Да и после хватало, чтобы решить, чего я хочу в жизни. И я твёрдо для себя решил, что моя цель не только в том, чтобы добиться финансового благополучия. Дом, машина и прочие материальные блага – это прекрасно, и я готов плюнуть в того, кто скажет, что ему плевать на подобные вещи. Что-то за девятнадцать лет я пока не встречал аскетов, живущих в бочках.

Нет ничего плохого в том, чтобы стремиться к личному комфорту и богатству для себя и своей семьи. Главное при этом не переступать моральные нормы, которые превращают здоровое хомячество в неуёмную алчность и меркантильность. И помнить, в чём основное предназначение богоборцев. Хотя сейчас я больше всего хотел помыться и выспаться. И пожрать. Наверно, есть я хотел даже больше, чем всё остальное. Подаренный наследием зверобога метаболизм, конечно, давал мне огромную силу, но и имел существенный недостаток в том, что есть я стал раза в три больше. И не толстел при этом, за что девчонки смотрели на меня, как на врага народа.

– Закончили? – встретил нас наставник. – Ну и несёт от вас! Ужас! Давайте вон к пожарной машине, я ребят попро-

сил, чтобы сполоснули вас.

– Благодарим, Олег Евгеньевич, – дружно забубнили мы, рванув в указанном направлении. – Чур я первая!!! Нет уж, кто первый встал, того и тапки!!

– Всё в порядке? – я не стал толкаться с остальными, задержавшись возле мужчины. – Юлия была?

– Пока нет, – покачал головой тот. – Но звонила. Скоро приедет, как раз завизирует акт приёмки у инспектора. Но сначала я хотел с тобой поговорить, с глазу на глаз.

– Что-то случилось? – я мгновенно напрягся. – Проблемы?

– Пока не знаю, но кое-что мне очень не нравится, – пожал плечами Евгенич, но я видел, что он предельно серьёзен. – Ты же не в курсе, какой у меня дар?

– Да, честно говоря, нет, – я смущённо почесал затылок, точнее, попытался и, мысленно выругавшись, стащил-таки с головы опостылевший шлем, тут же скривившись от трупной вони. – Фу, мерзость. Девчонки говорили, что вроде что-то с наблюдением связано, но что конкретно, я не интересовался. Подумал, что захотите, сами расскажете.

– Тут ты не совсем прав, – пожурил меня наставник. – Такие вещи всё-таки нужно сразу узнавать. Это как минимум проясняет компетенцию того, с кем ты имеешь дело. А также даёт информацию о его сильных и слабых сторонах. Ты теперь не обычный дуболом с молотом, а командир группы, так что давай, начинай шевелить извилинами.

– Понял, буду внимательней, – я даже не думал обижаться. – Так что там с вашим даром?

– Так вот, по мне сложно догадаться, но я происхожу из греческого дома Аргус, точнее, из его отечественной ветви, – удивил меня Олег Евгеньевич. – Это весьма древний дом, происходящий от Чемпиона Зевса Аргуса, который имел прозвище...

– Неусыпный страж, – я неплохо знал древнегреческие мифы. – Герой, поставленный сторожить Ио в образе коровы. Вроде его Гермес убил.

– Всё верно, – кивнул наставник. – Дар у меня не самый мощный, но в радиусе пары сотен метров я способен засесть человека или духа без особых проблем, так что в команде мне всегда были рады.

– Да уж представляю. – Действительно, сенсор – это просто находка для боевой группы. – И долго вы служили?

– Прилично, – улыбнулся Евгенич. – После ранения, правда, пришлось на должность наставника перейти, вас, оболтусов, на путь истинный наставлять.

– Даже не знаю, радоваться этому или переживать. – Евгенич мне нравился и как человек, и как ментор. – Ладно, дифирамбы мы друг другу потом споём, что именно вы заметили? Или кого...

– Соображаешь, – одобрительно кивнул наставник. – Заметил я Роберта Гончарова. Помнишь такого?

– Его забудешь, – я скрипнул зубами. – И что этому урод-

цу здесь понадобилось?

– Не знаю, – пожал плечами Олег Евгеньевич. – Он близко не подходил. Подъехал на машине, когда вы уже начали работать, посидел минут двадцать, а затем уехал обратно.

– Может, просто хотел посмотреть, из-за чего кипиш? – я принялся было строить версии, но сразу понял, что слишком мало информации. – Не нравится мне это. Хотя вроде на сборах он подходил, извинялся за прошлое.

– Он очень скользкий, без мыла в задницу влезет, – поморщился наставник. – И мне не нравится его интерес. Особенно сейчас, когда решается вопрос, кому дадут право свободного поиска. Гончаров весьма честолюбив и амбициозен, и вряд ли он добровольно его уступит.

– Согласен, – я кивнул. – Мне он тоже показался способным на всё. Но не думаю, что это он устроил ритуал Вуду. Катя говорит, колдун там человека сожрал, ну как минимум сердце и печень. А Роберт не такой, сам он без крайнего повода мараться не будет.

– Да и дар у него другой, – согласился Евгенич. – Он всё-таки объект, пусть и универсальный, а у них возможности ограничены.

– Ну не знаю, – я пожал плечами. – Вон та же Белка вполне себе здраво колдует своим гримуаром. Катька эспер, и что толку? Может либо гореть, либо нет.

– Ты неправ, – нахмурился наставник, – и завтра, точнее, сегодня, мы с тобой на эту тему ещё поговорим. И насчёт

пренебрежения к своим товарищам, и насчёт всего остального. Катя просто не очень опытная, и силёнок у неё маловато. Я лично видел, на что способны одарённые её дома, и поверь, это то ещё зрелище. Огненное торнадо, сметающее всё живое, – это очень страшно. Только вот способных на такое единицы, уж не знаю, к добру или к худу. Для обычных духов даже Катиных способностей достаточно, но вот если явятся боги, то сильные одарённые нам очень понадобятся.

– Виноват, исправлюсь, – я кивнул. – Но я и не смотрю на Кэт свысока. Она сильный боец, однако с управлением пламенем у неё проблемы. Поэтому я считаю, что необходимо знать не только сильные стороны своих товарищей, но и их слабости.

– Согласен, – Олег Евгеньевич взглянул на меня немного удивлённо. – Не ожидал от тебя настолько взвешенного подхода. Но мы всё равно об этом с тобой ещё поговорим. Давай иди обмойся, а то воняет от тебя просто невозможно, и езжайте домой. В обед жду вас на разбор полётов.

– А по Гончарову что делать будем? – Я и сам уже больше не мог терпеть этот запах, так что тут же снова напялил опостылевший шлем, мгновенно переставший быть таковым.

– Пока ничего, – пожал плечами наставник. – Предъявить ему нечего, разве что не подошёл, а тайком приехал. Так-то здесь уже многие побывали из других команд, но не прятались, как он. Но всё равно будьте повнимательнее. Не нравится мне его появление. Не к добру это, я сердцем чую.

– А я другим местом, – вздохнул я. – И почему-то оно говорит мне, что впереди большие неприятности.

– Я даже знаю какие, – захохотал Евгений. – Алёна уже два раза звонила. И я бы на её месте тебя попросту кастрировал.

Глава 4

– Детка, ты же знаешь, если бы я смог, тут же примчался бы за тобой. – Почти через сутки после зачистки кладбища я сидел возле обиженной Алёны, пытаюсь помириться. – Мы же как пожарные, если что случилось, пока не решим проблему, будем пахать. А тут тревога третьего оранжевого уровня. Нам ещё повезло, что всего за одну ночь управились.

– Поздравляю вас с этим, – девушка не спешила сменять гнев на милость. – И если вы так заняты, то не смею задерживать.

Я вздохнул. По идее, у меня не было причин оправдываться и просить прощения. Служба есть служба, тут даже говорить не о чем. Алёна это тоже прекрасно понимала. Так что с одной стороны её обида была слегка фальшивой, а я просто подыгрывал подруге, считая, что девочек надо баловать. С другой – она действительно была недовольна, но не тем, что я сбежал или что ей самой пришлось возвращаться в общагу, а тем, что я оставил её на попечение незнакомого мужика. Да, с моей стороны это был не слишком правильный поступок, но в той ситуации я ничего другого придумать не смог. Да и времени не было.

На следующий день я даже выспаться не успел, когда наставник выдернул на разбор полётов. Ситуация с восставшими мертвяками не казалась особо сложной, но и не была ря-

довой. Так что пришлось писать рапорт, по минутам описывая, что мы делали на кладбище. То ещё удовольствие, надо сказать. Так что за весь день я сумел лишь пару сообщений послать, чтобы убедиться, что у девушки всё нормально и она благополучно добралась до дома. За что и получил сегодня приз в виде надутой красавицы.

– Малышка, давай уже мириться, – я устало вздохнул. – Мне только что Евгенич мозг чайной ложкой выел на тему организации зачистки и прочего, с колдуном этим ничего не понятно, кто его искать будет, где и так далее, ещё ты дуешься. Ну пожалей меня, а?

– Можно подумать, – задрала нос Алёна. – Устал он, бедненький. А вот Любомир рулить толпой в пять тысяч человек и кучей звёзд не устал. Всё решил, не допустил паники, никто даже не понял, что тревога была. Так ещё и меня потом лично со своими бойцами домой отправил. И не жаловался!

– Значит, Любомир... – я помрачнел и скрипнул зубами, сжимая кулаки. – Мне кажется, огненные эсперы слегка обнаглели и надо бы им фитилёк прикрутить. Подожди меня здесь, я быстро. Буквально туда и обратно.

Я с серьёзным выражением лица поднялся, направляясь к двери. Раз пошла такая пьянка, пусть всё выглядит по-настоящему, тем более что всё равно стоило заскочить к Милорадовичу, поблагодарить, что присмотрел за Алёной. В то, что он с ней заигрывал, я не верил. Огненные эсперы, конеч-

но, те ещё психи, но полного отморозка не поставили бы на такую должность. Он бы в первый же день всех этих певцов ртом поубивал. Ну я бы точно не выдержал. И, видимо, моё лицо было достаточно выразительным, потому как не успел я дойти до дверей, когда сзади меня крепко обняли девичьи руки, а к спине прижались очень приятные выпуклости.

– Ты псих ревнивый! – Алёна явно сердилась, но довольные нотки выдавали её с головой. – Давай ещё меня задуши, как Отелло Дездемону.

– Он её зарезал, вообще-то, – буркнул я, делая вид, что всё ещё зол. – Бритвой по горлу – и в колодец.

– Но ты же у меня не такой, – замурлыкала проказница. – Я не обиделась, просто переживала сильно. Ты уехал, пропал со связи и тишина. Ни новостей, ни информации, ничего нигде нет. Я места себе не находила. Даже Олегу Евгеньевичу позвонила, хоть и знаю, что этого делать нельзя.

– Дурочка, – я развернулся и поцеловал красавицу, – ну что со мной будет? Вон даже зверобога и того завалил, а уж эту мелочёвку и подавно задавлю. Особенно со Смешером. С ним я минимум вдвое сильнее.

– А я всё равно волнуюсь, – на глазах у Алёны навернулись слёзы. – Думаешь, так просто сидеть и ждать? Девчонкам хорошо, они с тобой ходят, а мне что делать?!

Я не очень понял, причём тут девчонки, а зарождающуюся истерику решил задушить в зародыше самым надёжным способом. Только вот мы даже до кровати дойти не успели,

когда у меня зазвонил смартфон. Я бы и брать его не стал, но на экране красовалась морда лица Стаса. Зная Скуратова, я понимал, что он не стал бы звонить просто так, значит, дело было серьёзное, так что пришлось немного отложить профилактику нервических состояний. И я не ошибся, новости оказались крайне интересными.

– Здорово! – Всего через полчаса я уже припарковался возле тюнингованного по самую маковку Nissan GT-R, к котором прислонился Стас. – Твоя?

– Ага, – гордо вздёрнул нос Скуратов. – Привет, Тор. Алёна, моё почтение.

– Здравсте, – кивнула девушка, глазки которой радостно блестели. – Это вот этот клуб? И что, он теперь ваш?

– Совершенно верно, – Стас махнул пачкой документов, – осталось пару бумажек подписать, но это потом. Я весь пакет привёз, покажешь юристу, чтобы вопросов не было, и тогда уже подпишешь.

– Базара нет, – я забрал бумаги и закинул в машину, чтобы с собой не таскать. – Благодарю! А чего так быстро-то?

– А чего тянуть? – пожал плечами Скуратов. – Помещение конфисковано, все документы оформлены. Зачем оно будет на балансе города висеть? А так и в бюджет копеечка упадёт, и чиновники премию получают, а мы ремонт сможем начать. И всем хорошо.

– Да уж, – мне нравился такой подход, но я всё же лукаво глянул на друга. – Только сдаётся мне, чинуши там не толь-

ко за премию жопу рвали? Владимир Алексеевич поспособствовал?

– Ну, не без этого, – даже не думал запираяться тот. – Но самую малость, чисто ускоряющего пинка дать. Ну и слегка мотивировал материально. Так что быстренько всё оформили, а так как у нас право приоритетного выкупа, то тут же провернули сделку. И клуб наш!

– Ага, и никакой коррупции, – ухмыльнулась Алёна.

– Как можно, – сделал большие глаза Стас. – Мы честные предприниматели. Вон Тор не даст соврать.

– Не дам, – кивнул я, – ладно, хорош стебаться. Прекрасно, что всё получилось. Пошли посмотрим приобретение?

– Да запросто! – Скуратов подкинул в руке связку ключей. – Айда за мной! Я тут уже всё разведаль.

Я обнял Алёну и пошёл следом. На душе светило солнышко. Всё получилось просто отлично. Честно говоря, со всеми этими неприятностями я поначалу и думать забыл о предложении Скуратова-старшего. У меня хватало головняков и без клуба, и бегать собирать бумаги было решительно некогда. Да и времени прошло всего ничего, Владимир Алексеевич говорил минимум о двух месяцах. Так что я сильно удивился, когда он заявился лично и буквально за шкурку уволок нас оформлять фирму.

Я такой прыти не ожидал, но послушно поставил все подписи, став генеральным директором, и выписал доверенность юристу, порекомендованному Скуратовым. Того, что

тот обманет я не боялся, Иосиф Семёнович Авдеев был человеком опытным и прекрасно понимал, что даже пятьдесят миллионов, выделенные нами на покупку клуба, не стоят жизни. А спрятаться от богоборцев не получится. Дома одарённых очень болезненно воспринимали любую попытку кинуть одного из своих, и, несмотря на противоречия, выступали единым фронтом при таких происшествиях.

Самой важной же рекомендацией служило то, что Авдеев был руководителем юридического отдела Дома Скуратовых. И его лояльность была много раз проверена, а суммами он ворочал такими, что наши деньги в этом потоке были лишь маленькой капелькой. Короче, причин переживать не было, и я, поставив необходимые подписи, даже думать забыл об этом, занявшись своими делами. И тут на тебе, такой сюрприз!

– Зайдём через чёрный ход. – уверенно повёл нас Стас. – Заодно покажу, как с сигнализации снимать. Кстати, надо будет договор перезаключить. Предварительно Иосиф Семёнович всё решил, но твоё присутствие обязательно, раз ты у нас генеральный директор.

– А что вы вообще хотите тут делать? – Алёна с любопытством крутила головой по сторонам. – Оставьте клуб или офис какой? Место так-то здесь неплохое, известное. Тут ещё с девяностых клуб был, правда, потом его закрыли.

– Бывала здесь? – Я не особо разбирался в этом, да и по клубам ходить не любил, по крайней мере, раньше.

– Нет, далековато, – помотала головой девушка. – А до этого не пускали. Восемнадцати-то не было. Но про прежний клуб я слышала, он одним из первых в городе появился и почти двадцать лет работал. Потом его хозяева продали вроде бы лямов за сто пятьдесят. Ну плюс-минус, как-то так.

– А мы, значит, эту красоту отхватили всего за полтинник? – я удивлённо поднял бровь. – Не маловато? Проблем не будет?

– Всё чётенько по закону, – отмахнулся Стас. – Иосиф Семёнович – матёрый юрист, у него не забалуешь. Но дядька тебе говорил, что мы забираем фактически по стоимости земли, остальное в нагрузку, как та сова-светильник. Правда, все лицензии и разрешения придётся получать заново, но тут особых проблем не будет. Разве что с алкашкой придётся повозиться, там бюрократии много. Я уже говорил с Авдеевым, он поможет, а вот всё остальное – мелочи. Сами справимся. Ну что, пошли смотреть обновку?

А посмотреть действительно было на что. Отдельное здание в три этажа плюс подвал. Кроме самого клуба здесь было караоке и ресторан с отдельным входом. Естественно, кухня, которая могла работать как на него, так и на клуб. Собственно, в прошлый раз нам она и готовила. Звук, свет, это всё осталось от прошлых хозяев. Король не скупился и брал лучшее оборудование. И оно в основной своей массе осталось целым. Разве что мы тогда какие-то светильники побили да пару мониторов разнесли в хлам. Такие мелочи легко было

заменить.

Главный же вопрос встал о ремонте. Нам требовался свой собственный стиль, не похожий на другие. Нет, уверен, что если сейчас слегка навести марафет, набрать персонал и найти диджея, народ в клуб и так потянется. Однако мы со Стасом, не сговариваясь, решили, что это не для нас. Уж если делать что-то подобное, то такое, что запомнится надолго. И чего нет у других.

– Нам нужен концепт, идея. – Мы устроились за барной стойкой, бессовестно распотрошив запасы Короля. – Стиль, которого нет больше ни у кого. Что-то эпичное и взрывное, такое, что привлечёт посетителей.

– А есть в этом смысл? – пожал плечами Стас, буквально озвучивая мои прошлые мысли. – Место тут прикормленное. Достаточно просто общий антураж сделать, и люди пойдут. Зачем особо заморачиваться?

– Нет уж, – я был категорически против такого подхода. – Если делать, то на совесть. Это наш проект, и он должен быть самый крутым.

– Согласна, – поддержала меня Алёна. – Большинство клубов похожи друг на друга, как однойцевые близнецы. Нужно что-то, что выделит ваш из толпы. Чтобы каждый вечер очереди собирались.

– Не, в целом-то я не против, – тут же пошёл на попятную Стас, – только как именно это сделать, не представляю. Давайте накидывайте идеи. Тор, ты у нас генеральный дирек-

тор, тебе и думать.

– Вот спасибо, – я шутливо поклонился. – Но ты не думай, съехать не получится. Давай тоже шевели тыковкой.

– А может, что-то, связанное с духами? – Алёна выдала идею. – Вы же богоборцы? Вот и подчеркнуть это. Оформить в стиле какого-нибудь логова или чего-то такого. Официанток одеть в какие-нибудь костюмы, ну и так далее. Что скажете?

– Алён, извини, но вряд ли получится, – зарубил инициативу девушки на корню Скуратов. – Понимаешь, среди одарённых это не приветствуется. Считается глумлением над теми, кто погиб от лап разных тварей. Официально, конечно, никто не запрещает, но представители Домов сюда ходить не будут. Да и на репутации не лучшим образом скажется.

– Извините, – Алёна жалостно поглядела на меня. – Я не знала.

– Я тоже, – пожал плечами я, обнимая расстроенную девушку. – Всё в порядке, у меня самого такие мысли были. Нет – значит нет, будем думать в другом направлении. Блин, если бы ты заранее позвонил, я бы Дару с собой захватил. Она спец по клубам, может, чего бы и подсказала.

– Так не горит вроде, – отмахнулся Стас. – Посидим, подумаем, может, идеи придут. На крайний случай можно в каком дизайнерском бюро заказать концепт.

– А знаете, что больше всего запоминается в клубе? – вдруг снова подала голос Алёна. – Не то, как официантки

одеты, если вы, конечно, их голыми не собираетесь выпускать.

– Голыми нельзя, – покачал головой Скуратов. – А вот топлес...

– А это мысль, – оживился я и тут же скривился от удара маленьким, но крепким кулачком в бок. – Шучу, шучу.

– Смотри мне! – девушка окатила меня ревнивым взглядом. – Так вот, лучше всего запоминается музыка. Если ди-джей ставит забойные треки, то плевать и на бар, и на обстановку, народ будет колбаситься и бухать. По себе знаю.

– Музыка, говоришь, – я принялся скрести затылок. – Слушай, а ведь ты права! Нам нужен хороший ди-джей!

– Арт-директор, – поправил меня Стас. – А уже он найдёт и на постоянную ди-джея, и устроит гастролы для других популярных артистов. Если двигаться в этом направлении, то это ключевая должность. Только вот я никого не знаю из этой среды. У нас Дом разными коммерческими проектами занимается, но шоу-бизнес в сферу интересов не входит как-то.

– Я тем более не в теме, – я грустно усмехнулся. – У нас в деревне, знаете ли, с клубами не очень. А представителей шоу-бизнеса могут и на вилы поднять. Алён, может, ты кого знаешь?

– Прости, – девушка подняла на меня виноватые глаза. – Я только потанцевать ходила, так что помочь не могу. Может, правда Дара с кем знакома? Или Катя.

– А она-то с чего вдруг? – вот тут я действительно удивился. – Ладно ещё лучница, она любитель уйти в отрыв, да и знает многих, но Милорадович? Не замечал за ней подобных стремлений.

– У тебя память слишком короткая, – Алёна щёлкнула меня по лбу и тут же, извиняясь, поцеловала. – У неё дядя кто и где работает? Пусть шапочно, но он наверняка знаком с большинством продюсеров и прочим руководством. Вот и обратись к нему, вдруг чего подскажет. Тем более что вы вроде собирались встречаться.

– То есть морду лица ему уже не бить? – я хитро прищурился.

– Да ну тебя, – немного обиделась девушка. – Дурак! Я серьёзно, а тебе всё хиханьки да хаханьки.

– А можно меня тоже в курс дела ввести? – заинтересовался Стас. – А то ощущаю себя лишним.

– Любомир Милорадович, – я не видел причин скрывать что-то от товарища. – Дядя Кэт. Служит начальником охраны ЛДС. Мы позавчера там на концерте были, когда тревогу объявили, вот и познакомились. Мне уехать пришлось, так что оставил Алёну на его попечение.

– Тогда понятно, – заржал Скуратов, но быстро успокоился. – Кстати, а что за кипиш был? А то официальной инфы ещё нет, только подтверждение отбоя тревоги.

– Зомби, – я поморщился, вспоминая, как отмывался потом от вони из-за идиотского желания снять шлем. – Ка-

кой-то мудака провёл ритуал вуду на Заельцовском кладбище. Поднялось тысячи две мертвяков. Всю ночь возились, пока последних не добились.

– Вуду? – опешил Стас. – У нас в Сибири?! Охренеть! Вот уж чего не ожидал, так это привета с тёплых берегов Карибского бассейна. Студент, пооди, какой шалит.

– Не знаю, – пожал плечами. – Дело завели, будут искать. Пока информации мало, но этого уroda нужно обязательно найти. Он мало того что сжёг человека, так ещё и сердце у него сожрал и половину печени. Короче, лютой писец.

– Мама, – пискнула Алёна, стремительно бледнея и прижимая руки ко рту.

– Вить, ты бы это, помягче, – укоризненно взглянул на меня Стас, зашаривший по холодильникам в поисках минералки. Вот, держи.

– Благодарю, – девушка сделала несколько глотков, пока не успокоилась.

– Извини, малыш, – я обнял Алёну. – Прости. Забыл, что ты не привыкла к такому. Буду фильтровать базар.

– Я просто не ожидала, – подруга прижалась ко мне, слегка дрожа, – прости. Я не думала, что всё было так серьёзно. Я дура.

– Чудо ты в перьях, – я чмокнул красавицу в макушку. – Я и не думал обижаться...

Меня прервал звонок. И едва я увидел на экране фото Обресковой, почему-то сердце ёкнуло в ожидании неприятно-

стей. Не знаю, что именно, но чуйка буквально орала, что у меня проблемы.

Глава 5

– Виктор, ещё раз спрашиваю, – Юлия сидела на стуле в кабинете наставника, холодно глядя на меня, – ты на сто процентов уверен, что вы всё проверили?

– Ар-р-р-р!!! – я зарычал, чувствуя, как внутри поднимается волна бешенства, резко подскочил к девушке, сгрёб её в охапку и, усадив к себе на колени, уткнулся в шею, успокаиваясь, прежде чем ответить. – Да, я абсолютно, ну, насколько это возможно в нашей работе, уверен. Мы прошли даже не один контрольный раз, а три! Это при том, что девчонки уже на ногах с трудом держались, Белку практически тащить приходилось. При этом последние два даже проверяли даты захоронений, потому как поднимались только относительно свежие покойники. И к тем могилам, которым было меньше года, особо присматривались. Всё это есть на видео, плюс в рапортах. И мы не могли пропустить этих уродов по халатности. Ты сама это знаешь.

– Знаю, – голос девушки смягчился. – Но я должна быть полностью уверена в тебе. Сам понимаешь, что сейчас не получится свалить всё на подписавших акты инспекторов. После истории с Пауком ты на особом контроле. И поэтому нужно дважды, трижды перестраховываться, контролировать каждое действие.

– Прошло больше суток, – я скрипнул зубами. – Там по-

бывала куча народу, в том числе другие команды, ты сама сказала. Проверяли и перепроверяли всё, что только можно, и что нельзя тоже. А виноват окажусь я?

– Не психуй, – наконец Юлия обняла меня в ответ. – Я просто беспокоюсь за тебя. Формально да, прикопаться не к чему. Однако наши бюрократы сильно тебя не любят за историю с Золотой бабой. Точнее, не с ней самой, а её эмиссарами, которых они проморгали, а ты каким-то образом учуял. И сейчас главная к тебе претензия может быть именно такая, что, мол, ты знал о затаившихся монстрах, но никому ничего не сказал.

– То есть фактически меня обвиняют в предательстве?! – сказать, что я офигел, – это ничего не сказать. – Они там ох...

– Не ругайся, – зажала мне рот ладонью девушка. – И отпусти меня. Зайдёт кто-нибудь, будет неудобно.

– Не знаю, мне норм, – я крепче обнял красавицу, чмокнув в область декольте, но, когда та принялась брыкаться, позволил вырваться. – Как дети малые прячемся. Почему не можем другим сказать, что мы вместе?

– Я тебе уже говорила, – холодно взглянула на меня Обрескова. – Мне тогда придётся с работы уволиться. Да и вообще, рано пока. Девчонок, опять же, не стоит нервировать.

– Они тут при чём? – я недоумённо пожал плечами. – Я в их личную жизнь не лезу.

– Вить, – тяжело вздохнула Юлия. – Мне иногда, кажется, что ты действительно клинический дебил, или очень хорошо

его играешь. Даже не знаю, что хуже.

– Чего сразу обзывать, – немного обиделся я. – Подумаешь...

– Юлия, ты уже здесь? – в этот момент в кабинет ворвался наставник. – Отлично! Рассказывай, что именно случилось. Со всеми подробностями!

– Ситуация не самая простая, – Обрескова тут же приняла деловой вид. – Сегодня на двух рабочих, начавших восстановление кладбища, напали зомби. Три штуки, довольно слабые, и людям удалось выжить. Рядом была команда богоборцев, так что рабочих быстро отбили. Они сейчас в больнице, им колют антибиотики и прочее, а то мало ли заразы может быть от трупов.

– Сразу три?! – опешил Олег Евгеньевич, тяжело плюхаясь в своё кресло. – Это хреново. Одного можно не заметить, но трёх...

– Там кроме нас больше суток толпа народу шастала, – немного раздражённо бросил я, – в том числе и другие команды. И не заметить? Да бред!

– Голос на старших не повышай, – рыкнула на меня Юлия, но потом всё же смягчилась. – По сути, Виктор прав. Слишком это всё странно. Из-за высокого уровня опасности после завершения основной фазы было решено проверить всё как следует. Я лично подавала заявку на контроль. И команда там действительно была не одна и даже не две. Однако никто ничего не нашёл, зато зомби сами отыскивали рабочих.

– Кстати, а какого хр... – я покосился на наставника и перефразировал вопрос: – Почему они там вообще были? Если идёт контроль, почему гражданские на закрытой территории находятся?

– Хороший вопрос, кстати, – кивнул Евгенич. – Кто их туда пустил?

– У них на руках был наряд, подписанный всеми начальниками, с полным доступом, – поморщилась Обрескова. – Причём все как один утверждают, что его не выдавали. Но это не подделка. Просто они словно забыли, когда это делали.

– Ментальное воздействие? – тут же заинтересовался наставник. – Неужто правда подстава.

– Чисто, – помотала головой Юлия. – Конечно, будут ещё проверять, но экспресс-тест показал, что внушения не было. Возможно, оно было опосредованным, но...

– Это значит, что ни хрена не найдут, – с досадой стукнул по столу Олег Евгеньевич. – Ладно, давай дальше. Кто нежить упокоил?

– Гончаров со своей командой, – продолжила рассказ Юлия и тут же прервалась, когда мы, не сговариваясь, подскочили на ноги. – Чего?!

– Ричард, су... сволочь, – я скрипнул зубами. – Зуб даю, это его работа!!!

– Хм... да, – наставник немного смутился своей горячностью и сел обратно. – Странное совпадение, если не сказать

подозрительное.

– Я о чём-то не знаю? – подняла бровь Обрескова. – Колитесь.

– Там ничего особого не было, но в свете последних известий уже кажется наоборот, – хмыкнул Евгенич. – Когда ребята чистили кладбище, к нему подъезжал Гончаров. Там много кто приезжал, и наставники почти всех команд, но вот его группы не было. И Роберт единственный, кто ко мне не подошёл. Постоял тихонько в темноте и так же уехал.

– Да, с одной стороны, ничего криминального, – задумалась девушка. – Но то, что именно он спас рабочих, выглядит очень подозрительно.

– А я что говорю!!! – я рубанул рукой воздух. – Поеду выбью дурь из этого уroda! Он никогда мне не нравился!

– Сядь! – мгновенно разозлившись, рявкнула Обрескова. – Ты понимаешь, что несёшь?! Ты собираешься обвинить человека в предательстве просто на основании подозрений.

– Но доказательства... – я угрюмо уставился на куратора.

– Косвенные! – отрезала та. – Это может быть случайным совпадением. Причин, почему он не подошёл, тысячи! И я не верю, что он может управлять зомби, а по-другому так точно угадать по времени нереально.

– Если только этот колдун вуду не устроил всё по его приказу, – оскалился я в ответ.

– У тебя есть доказательства? – удивлённо подняла бровь Юлия. – Так чего ты ждёшь, давай, жги!

– Наряд у рабочих, – заикнулся было я, но уже сам понял, что это глупо.

– Я тебя умоляю, – отмахнулась Обрескова. – Подрядчик взял срочный заказ. Все носятся в мыле, рук не хватает. Наряды подписываются пачками. А то и вовсе знали, что делали, хотели быстрее бабла срубить, а теперь прикидываются, что не в курсе. Мол, нас околдовали. А что, вдруг прокатит.

– Скорее всего, так и было, – кивнул наставник. – Магия денег зачастую сильнее любых духов. Мотай на ус.

– То есть хотите сказать, что этот мудак тут ни при чём? – Я сел на место, скептически уставившись на собеседников. – А насчёт предательства, не удивлюсь. Знаете, что у его Дома в Англии было?

– В курсе, – кивнула Юлия. – Такие вещи на слуху, и случись что, первым делом будут проверять именно его. А Роберт – мудак, но не дурак. Так что не думаю, что всё так просто. Хотя должна прямо сказать, подобные совпадения меня сильно смущают, особенно в свете прошлых интриг Гончарова. Это я про попытку сорвать вам аттестацию.

– И это тоже, – я сжал кулаки. – Что делать будем?

– С Гончаровым ничего, – начал наставник и, увидев, как я дёрнулся, поправился: – Пока ничего. Без конкретных доказательств, так сказать. Пока нет прямых улик, указывающих на Роберта, и думать о нём забудь. А вот с зомби, а точнее с бокором нам придётся брать инициативу на себя. Формально нам предъявить нечего. Все бумаги оформлены, все

данные соответствовали норме. Я тоже ничего не чувствовал. Так что юридически мы чисты. Однако общественное мнение однозначно объявит тебя, Вить, виновным. Надеюсь, ты понимаешь почему.

– Грёбанный зверобог, – я в сердцах долбанул по колену. – Дажедохлый продолжает гадить. Су... сволочь! Блин, а что, лучше было бы, если бы он меня загрыз на хрен? Чего всех собак на меня-то вешать?!

– Таковы люди, – Юлия погладила меня по плечу, но потом опомнилась и сделала вид, что это случайно. – Они всегда будут искать того, кто виноват. Поэтому нам нужно сработать на опережение, самим найти бокора. Думаю, девочки тебе в помощи не откажут.

– Они же на каникулы собирались, – я вздохнул, понимая, что обломал друзьям отдых. – Матвей с Белкой уже билеты в Крым взяли. Такую свинью ребятам подкину.

– Ничего, – отмахнулся наставник. – Если это спланированная атака, то целее будут. А Алле так и вовсе не стоит болтаться где попало. Я её предупреждал уже, но всё понимаю, дело молодое. Однако сейчас лучше поберечься. Если тревога окажется ложной, возместим расходы из фонда команды. Есть такая возможность.

– Я поговорю с ними, – кивнула, соглашаясь с Евгением, Обрескова. – Доверять своей команде нужно, Виктор.

– Я доверяю, – тут же открестился я. – Наоборот, мешать не хочу.

– Ну и дурак, – нелогично, на мой взгляд, подвела итог девушка. – но хорошо, что идиотизм у тебя выборочный, хоть уже надоедает, если честно. Ладно, что с тобой делать. Я в бюро. Иницирую передачу дела и запрос сделаю на рапорт команды Гончарова. Интересно, что он там написал. А ты сиди дома и не отсвечивай! Пока не узнаем, случайность это или тебя целенаправленно топят, чтобы был тише воды ниже травы!

– Слушаюсь, мой генерал! – я шутя подскочил, вскинув правую руку к виску, а левой накрыв макушку. – Будет исполнено!

– Паяц, – не поддержала шутку Юлия, поворачиваясь к наставнику. – Олег Евгенич, присмотри за ним. Не хочу вытаскивать его из более глубокой задницы, чем уже есть. А Витя у нас исключительный талант по их поискам.

* * *

Зеркало взорвалось кучей осколков, яркими брызгами осыпавшись на пол. Вадим зарычал и приложился к бутылке жгучего рома, глотая до тех пор, пока не закончился воздух в лёгких. А после щедро плеснул на порезанную о стекло руку, с которой капала кровь. И только тогда он понял, что его отпустило.

– Проклятый карлик, – бокор упал в кресло, тяжело дыша, и хотел было швырнуть бутылку об стену, но сдержался и

снова отхлебнул из неё. – Мне рано становиться конём лоа. Но ты мне ещё нужен. Нужен!!! Самеди должен заплатить за то, что сделал. Слышишь, ублюдок?! Ты заплатишь!!! Будь ты проклят!!!

Вадим орал благим матом, но в следующую секунду зажал себе рот руками, с опаской глядя на дверь в другую комнату. С трудом поднявшись на ноги и пошатываясь, мужчина на цыпочках, как ему казалось, подкрался к двери и заглянул в щель. В комнате было темно и тихо. Бокор удовлетворённо кивнул и вернулся в кресло, отхлебнув ещё рома. Внезапная ярость прошла так же, как и накатила, оставив лишь апатию.

– Ничего, маленькая, ничего, – по лицу мужчины текли слёзы. – Мы им всем ещё покажем. Тоже мне, профессоры. Шарлатаны! Как они могли сказать, что твоя болезнь неизлечима. Ублюдки. И Барон тоже ублюдок! Даже не отозвался! Но ничего, малышка, мы его заставим. Он у нас ещё попляшет...

Голос мужчины становился всё тише и неразборчивей, но заснуть ему не дал звонок телефона. Вадим не сразу сообразил, что шумит, и лишь через секунд тридцать-сорок сумел подняться и найти простенький, ещё кнопочный сотовый телефон, оглашающий окрестности противным писком. Всё это время вызывающий не переставал звонить, терпеливо ожидая, пока ему ответят. Видимо, неплохо зная характер мужчины.

– Ах-лло, – от крепкого рома голос звучал хрипло, и Ва-

дим откашлялся, прежде чем уже увереннее отозваться. – Алло!

– Ты хорошо поработал, я доволен, – не стали ходить вокруг да около на той стороне. – Целых три зомби. Не ожидал, что ты сумеешь спрятать их больше чем на сутки.

– Это было непросто, – бокор сел прямее и постарался отогнать пьяную одурь. – Я сделал свою часть сделки. Когда вы выполните свою?

– Я уже послал тебе лекарство. Скоро курьер доставит. – говоривший слегка усмехнулся, но Вадим этого не заметил. – Однако тебе ещё придётся поработать.

– Вы обещали, что поможете мне вылечить дочь! – начал заводиться бокор.

– Я не отказываюсь от своих слов и уже помогаю, – голос собеседника стал надменно высокомерным. – Только с чего ты взял, что это будет так просто? Разве от её лечения не отказались все врачи? А Барон Самеди даже не явился на твой зов? Или ты думаешь, что тебе кто-то должен?

– Н-нет, – Вадим сжал кулаки от ярости, но, скрипя зубами, выдал из себя ответ. – Я всё сделаю.

– Хороший мальчик, – теперь звонивший не скрывал насмешки. – Будешь послушным – сможешь спасти дочь.

– Что от меня требуется? – бокора душила ненависть, но он не смел это показывать, скрывшись за личиной покорности, ну, или думая, что скрыл свои истинные мысли.

– Затея с кладбищем удалась на славу, – принялся рассуж-

дать собеседник Вадима. – То что нужно. Ярко, броско, но, по сути, не слишком опасно. Однако повторно такую акцию устраивать глупо. Один раз – это случайность, два – совпадение, а три – закономерность, но рисковать мы не можем. Поэтому придумаем кое-что другое... а как у тебя с проклятиями?

– Ты спрашиваешь у водуна, как у него с проклятиями?! – хрипло рассмеялся Вадим, но одёрнул себя. – Что именно нужно сделать?

– Сумеешь настроить триггер на определённого человека? – собеседник сделал вид, что не заметил хамства, но голос у него похолодел. – Чтобы он показался другому каким-нибудь монстром?

– Запросто, – Вадим даже немного раздулся от гордости. – Я, может, не самый сильный бокор, но такие элементарные вещи могу делать без особых проблем. Только мне нужно что-нибудь и от жертвы, и от триггера. Волосы, ногти, кожа, что угодно, но лучше всего телесные жидкости. В идеале кровь или семя.

– К сожалению, образец спермы получить не удалось, – досадливо цыкнул звонящий. – Этот крестьянин слишком осторожен. Однако у меня есть кусок ткани с запёкшейся кровью. Этого будет достаточно?

– Думаю, да, – водун задумался, – всё зависит от сложности проклятия. Что именно должно случиться?

– Жертва может увидеть вместо человека-триггера како-

го-нибудь монстра, – начал размышлять заказчик. – Или нет. Чудовище может напугать. Нужно что-то или кто-то, кого жертва ненавидит! Настолько, что готова убить на месте!

– А что, если нет такого человека? – резонно возразил Вадим, но этим лишь вызвал раздражение у собеседника.

– Значит, сделай так, чтобы появился! – резко отрезал тот. – Всё, работай! Образцы пришлю вместе с лекарством.

Вадим с рыком швырнул телефон в стену, благо сломать его этим было проблематично, и снова приложился к бутылке. Разговор с заказчиком лишил его душевного равновесия. Он не хотел снова обращаться к силам лоя. Начавшаяся с обычного любопытства дорога всё глубже затягивала его во тьму, откуда не было выхода. Однако и отступить он не мог. Слишком многое поставлено на карту. Ещё раз отхлебнув рома, бокор с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь, направился к двери в другую комнату.

Любой, кто впервые оказался здесь, с уверенностью бы сказал, что эта комната принадлежит девочке. Плюшевые игрушки буквально громоздились по углам, феи глядели с плакатов, а розовые обои намекали, что здесь живёт принцесса. Правда, несмотря на антураж, атмосфера внутри была всё же довольно мрачной. Может быть, из-за неподвижной фигуры на кровати, к которой подошёл Вадим, тяжело усевшись на пол рядом.

– Не волнуйся, моя маленькая, – колдун с умилением провёл рукой по волосам, разметавшимся по подушке. – Мы те-

бя обязательно вылечим. А потом отомстим всем этим уродам! Всем им... каждому...

Бормотание становилось всё тише и тише, пока бокор не уснул с бутылкой в руке. Его храп был единственным, что нарушало покой. А чудом проскользнувший сквозь тяжёлые шторы солнечный лучик прошелся по холодным и равнодушным стеклянным глазам куклы в кровати.

Глава 6

– Ребята, мне жаль, что так получилось, – я обвёл взглядом собравшуюся команду. – И сразу скажу, что, если кто-то не захочет участвовать, я не обижусь. Даже если просто забить, максимум, что пострадает, – это моя репутация, но мне на неё, честно говоря, плевать. А вот подставлять вас я не хочу.

– Ты задолбал, – скривилась Катерина, – или мы команда, или разбегаемся совсем. Так что сядь и заткнись.

– Кэт, как всегда, категорична, но сейчас я с ней согласна, – кивнула Мико. – Мы должны быть едины прежде всего перед лицом проблем. А если каждый начнёт заботиться о своей шкуре, это приведёт в лучшем случае к распаду группы. В худшем – ляжем на каком-нибудь задании.

– Я с вами согласен, – мне было неудобно, что девчонки меня отчитывают, но я всё равно считал, что прав. – Однако, если уж вы сделали меня старшим, я обязан заботиться об интересах других. Матвей с Белкой собрались...

– Тор, ты мне друг и даже больше, – оборвал меня парень, поднимаясь, – но если ты сейчас скажешь, что мы должны лететь отдыхать, пока вы тут выбираетесь из задницы, я тебя ударю. Пусть как боец я против тебя не тяну, но клянусь, дам в морду, пусть даже после этого ты меня прирёшь. Плевать! Этой вот жалостью ты только оскорбляешь нас всех.

Ставишь в положение потребителей! Будто... короче, не надо так.

– Ты неправ, я никогда не пытался вас обидеть, – речь Матвея зацепила меня, но я не стал этого показывать. – И да, считаю, что не имею права усложнять вам жизнь, с того самого момента, когда вы рискнули всем, отправившись меня искать в тайгу, хотя знали, что за тварь за мной гонится. Однако если вы так желаете, то не будем рядиться. Как говорится, один за всех и все за одного! Сильно пафосно получилось?

– Меня чуть не стошнило, – скривилась Дара. – Так что давай уже к делу. Я так понимаю, нам нужно найти этого колдуна.

– Бокора, – педантично поправила Катерина. – Это не колдун в нашем понимании, да, он сам тоже что-то может, но в основном для этого ему требуется помощь лоя.

– Да какая разница, – отмахнулась лучница. – что там, что тут уроды, заключившие контракт с тёмными духами.

– Дар, Катя права, – одёрнула бурятку Таня, до этого не встречавшая в разговор, но сверлившая меня укоризненным взглядом. – Если мы собираемся работать всерьёз, нужно учитывать каждую мелочь. Из них зачастую и складывается общая картина. А пропустив незначительную, на твой взгляд, деталь, можно огрести, и даже летально. Так что давайте сразу настраиваться на рабочий лад.

– Хорошо, хорошо, – подняла руки лучница, признавая

поражение. – Сдаюсь. Бокор так бокор. Вопрос в другом, как мы его будем искать? Прошерстим приезжих их Африки?

– Ну, это не помешает, – кивнул я. – Кэт, кто именно нам нужен?

– Боюсь, список выйдет весьма немаленький, – покачала головой красноволосая. – Это и Африка, и Карибский бассейн, и Латинская Америка, и даже Северная Америка, те же США. Новый Орлеан один из центров вудуизма. Причём вполне официальный.

– Пиндосы, как всегда, плевать на всех хотели, – скривился Матвей, а я его поддержал кивком. – Недаром укрывали недобитков фашистских. Зуб даю, рано или поздно они и сами ренегатами станут.

– Так, говорят, уже, – как и любой диванный специалист, я тоже любил потрындеть за политику. – Их уже сколько раз за руку ловили, и всем пофиг. Делают круглые глаза, мол, это не мы и всё.

– Деньги решают, – пожала плечами Таня. – Европейские Дома официально осуждают, но от контрактов не отказываются. Тем более что у многих и самих рыло в пушку. Как у тех же Поттеров английских. Хотя там на половине клейма ставить негде. Вон почитай, сколько из них с нацистами сотрудничало. Думаешь, в Анонербе кто служил? Все они там отметились. Потому и покрывают американцев, свои ведь. Плоть от плоти, кровь от крови. Так что удивляться не стоит.

– Да я и не удивляюсь, – отмахнулся я. – Ладно полит-

информацией потом займёмся. Давайте по колдуну, пардон, бокову. Как его найти? Бегать с маятниками не вариант. Отклик с кладбища невнятный, какой-то смазанный, но даже если сумеем получить чёткий, бегать по всему городу не вариант.

– Я могла бы попробовать найти его, если бы удалось достать что-то из его вещей, – заметила Белла. – Заклинание сродства довольно точно определяет местоположение, мы тебя в прошлый раз именно так и отыскивали. Но, насколько я понимаю, следов этот мудака не оставил.

– Бутылка рома разве не подойдёт? – тут же среагировала Дара. – Он же пил оттуда.

– К сожалению, нет, – досадливо цыкнула лолка. – Слишком мало она с ним была. Мы скорее выйдем на склад да магазин, чем на этого уroda. Тут в идеале нужно что-то типа волос, кусочка кожи или там крови. Или вещь, которую человек долго носил с собой, так что она пропиталась его аурой. И пока мы не достанем что-то такое, вряд ли я смогу чем помочь.

– Тогда будем искать по старинке. – Я пожал плечами. – Для начала надо запросить у полиции записи с камер вокруг кладбища. Кстати, они же тоже дело должны были завести по факту убийства. Наверняка уже что-то накопили. Надо съездить поговорить, всяко вместе проще будет искать.

– По-хорошему с этого и надо было начинать, – резонно заметила Тарасова. – Мы не специалисты и можем судить

только о потусторонних силах и противодействии им. А в случае с колдунами с их поиском гораздо лучше справляется обычная полиция, или, точнее, следственный комитет. Ну, или специализированные бригады, как те, что ведьму искали. Помнишь, Вить?

– Ага. – Ребята тогда мне пусть особо и не помогли, но всё же я запомнил их как неплохих профессионалов. – Тогда, может, имеет смысл прямо сейчас и рвануть к следаку? А то мы сейчас насочиняем чего попало, а окажется, что всё это бред. Так что я считаю, что если уж браться за расследование, то делать его всерьёз, а не так, мол, лишь бы видимость создать.

– Согласна, – кивнула Таня, – но у нас и нет никого, кто бы отнёсся к этому легкомысленно. Правда, девчата? Матвей? Ну вот, что я и говорила. Так что не фиг давить на чувство долга. Если сами не можем, а мы в этом не разбираемся, значит, надо ехать. Мы не гордые, что бы ты там про нас ни думал. Современные российские Дома – это не кланы аристократов, презирающие иные сословия и считающие себя выше и умнее всех. Это скорее семейные корпорации, вполне вписанные в общество и не чурающиеся обычных людей. Я тебе больше скажу, зачастую количество неодарённых в Домах на несколько порядков больше, чем богоборцев. Даже главой Дома может быть обычный человек, если он достаточно умён и хитёр для этого.

– Ладно, ребят, извините, – я поднял руки, признавая по-

ражение. – Хотя я не это имел в виду. Просто у меня самого крутится мысль, мол, на фиг нам кто-то нужен, сами справимся. Мы же такие крутые, сильные, умелые, и джунгли нас зовут. Но при этом разумом я понимаю, что всё это фигня. И легко вместо поимки преступника можно получить огромное количество невинных жертв.

– Ну, есть такое, – внезапно поддержала меня Мико, – самоуверенность – это нормально. Ты ещё весьма адекватно держишься, на удивление. Я лично думала, что уже после зверобога звезду поймаешь. Но нет, гляди-ка, даже думать можешь. Надеюсь, что оно так и останется.

– Но если что, вы же мне поможете? – я рассмеялся, однако при этом внутри что-то намекало, что это может оказаться не просто шуткой. – А то сложно быть идеальным, прям беда. Хотя в зеркало не смотришь.

– Обязательно, нарцисс ты наш, – ехидно улыбнулась Дара. – Вот Катька тебе мигом мозги вправит.

– Ага, только дай повод, – потёрла вспыхнувший кулак огненная эсперша. – Хотя для профилактики я бы и сейчас ему наваяла.

– Ну, давай, иди сюда, – я подскочил и принялся изображать боксёра, – посмотрим кто кого!

– На тренировках будете драться, – прекратила веселье Таня, – давайте к делу. Ехать надо. Я написала Юле, и она прислала контакты следователя. Он сейчас должен на месте быть, так что можно отправляться. Только, думаю, всей тол-

пой не стоит. Двух-трех человек достаточно.

– Чур я, – тут же подскочила Дара. – Я суперследопыт! Отец меня всегда на охоту брал!

– Боюсь, бокор не та дичь, которую по следам найти можно, – я покачал головой. – Дар, извини, но тут твои способности слабо помогут. Я думаю взять Таню и Кэт. А остальные, если понадобится, подключатся позже. Тем более сейчас мы просто едем информацией обменяться.

– Ну вот так всегда, – надулась было Дара, – конечно, кому я нужна.

– Нам всем, – заверил я, бросая на стол связку ключей. – Ребят, кстати. Хотел вас об услуге попросить. Мы со Стасом буквально на днях выкупили клуб Короля. Но там надо ремонт делать, и всё такое. У нас особых идей по дизайну нет, разве что решили подыскать хорошего арт-директора, чтобы сделал модное музю. Ну, такое, на которое люди пойдут. Может, сгоняете глянете, что там и как? Вдруг идеи появятся. Только Алёну возьмите, она в курсе, как там сигнализацию отключить, и всё такое.

– И ты молчал?! – Лучница первая успела схватить ключи, буквально из-под носа у Мико. – Бе-бе-бе! Мои, не отдам.

– Ах ты коза! – обычно хладнокровная японка кинулась на подругу, начав ту щекотать. – Ну, сейчас за всё получишь.

– Матвейч, отвезёшь? – я с улыбкой поглядел на устроивших возню девчонок. – Возьмите микроавтобус, чтобы все влезли. Всё равно просто так стоит.

– Сделаю, – кивнул кузнец. – Я, кстати, так, чисто для себя, немного звукорежиссурой увлекаюсь. Ну, если интересно. Могу глянуть, что там и как.

– Будь добр, – я прям обрадовался. – Считай, что у тебя карт-бланш. Со Стасом я поговорю, да и не думаю, что он против будет. Посмотри, что там уже стоит и что надо докупить. Ну и вообще глянь, что почём. Ты ж у нас мастер на все руки, а от меня толку как от того барана перед новыми воротами. Вроде что-то необычное, а что делать с этим – хрен знает.

– Ладно, – кивнул Матвей, поднимаясь. – Кто едет?

– Все, – отмахнулась Белла. – Иди машину подгоняй, я пока Алёну наберу.

– И нас дождитесь там, – мне пришла в голову мысль. – Там бар не разнесли вроде, можно посидеть, отметить это дело.

– Всегда мечтала затусить в пустом клубе, – воодушевилась Дара. – Погнали! Надо там хоть какой-нибудь порядок навести!

– Ну, и мы тоже поехали, – я достал смартфон, открывая сообщение с адресом, перекинутое Таней. – Думаю, до вечера управимся.

* * *

– Степанцов Геннадий Сергеевич? – я постучался в дверь

и заглянул в кабинет. – Можно?

– Проходите, – довольно молодой следователь, лет тридцати от силы, оторвался от бумаг. – Вам назначено? А то что-то не припомню.

– Нет, мы по личной инициативе, – я пропустил девушек и вошёл сам. – День добрый. Бюро. Виктор Орехов, Татьяна Тарасова и Катерина Милорадович. Мы по поводу произошедшего на Заельцовском кладбище. Вам же дело отдали.

– А да, есть такое, – даже не потрудился подняться тот. – Только, как я понимаю, у нас его забирают. И, видимо, это вы будете его вести. Но тогда какие вопросы ко мне?

– Насколько мне известно, у вас забирают дело о поднятых зомби, – я бесцеремонно плюхнулся на стул, жестом показав девчонкам тоже садиться. – А вот убийство, да ещё с отягчающими, никуда не делось. И мы можем бычить друг на друга или попробовать работать вместе.

– Чтобы вы потом все лавры себе загребли, – с насмешкой уставился на меня следак. – Нет уж. Это ваша поляна, сами и пашите.

– Честно? – я улыбнулся в ответ. – Мне глубоко плевать, кто именно получит премию или там палку в отчётность. Мы хотим найти урода, убившего человека и устроившего восстание мертвецов. Да и начальство ваше вряд ли согласится просто так отдать дело. Это вам геморрой, а им – возможность отличиться.

– Умный, да? – скривился Геннадий Сергеевич, видимо,

я попал в самую точку. – И чего вы хотите?

– Для начала обменяться информацией. – я пожал плечами. – И держать друг друга в курсе расследования. Это позволит работать с большей эффективностью. К тому же мы будем копать с разных сторон, а это позволит поймать преступника с гораздо большей вероятностью, чем если мы будем взаимодействовать через официальные каналы.

– То есть хотите помочь, – задумался следователь. – Что ж, я не против. Если, конечно, вы будете делать, что говорят, и не путаться под ногами.

– Ты не понял, Сергеич, – я убрал улыбку с лица. – Мы не собираемся на тебя шестерить. Мы предлагаем работать вместе. Если не хочешь – так и скажи. Дело у тебя никто не заберёт, но ответы на запросы будешь получать в положенные сроки. Сколько там, две недели? Вот и будут висеть. И заметь, я не угрожаю, просто знаю, как наши бюрократы работают, если их не пинать. Да, нам тоже придётся непросто, но тут такое, нас за висяки не дрючат. Будем искать этого уроды, глядишь, появится зацепка. А нет, так отдадим особой группе, пусть ищут. Смекаешь?

– Ты всегда такой наглый? – прищурился Степанцов. – Не боишься нарваться?

– Всегда, – подтвердила Таня. – Он у нас вообще без тормозов. То зверобога ножом завалит, то Золотую Бабу живьём возьмёт.

– Или Паука на тот свет отправит, – подхватила Катери-

на. – Отморозок, короче, полный.

– Но в целом Виктор прав, – продолжила Тарасова. – Мы можем сильно помочь друг другу. Вам очередной висяк тоже не нужен, а вот за раскрытие особо тяжкого могут и плюшек насыпать. Вплоть до следующего звания или ещё чего хорошего.

– То есть, если возьмёте преступника, отдадите мне? – следователь откинулся на стуле, сложив руки на груди. – Тогда я не против.

– Нет уж, – я скопировал его позу, – кто первый встал, того и тапки. Но даже если мы первые его найдём, укажем, что ваш отдел и ты лично оказывал содействие, и только благодаря вашему личному профессионализму сумели мы так оперативно раскрыть преступление.

– Я сейчас прям заплачу, – ехидство в голосе Степанцова можно было грузить бочками. – Какое благородство.

– Грубый, ничем не прикрытый расчёт, – влезла в разговор Катя. – Мы не сыскари, нам на твою делянку лезть смысла нет. Нам нужен этот конкретный урод, который жестоко убил человека и устроил такое, что пострадать могли тысячи. Поможешь – отблагодарим и в дальнейшем не забудем, мало ли как жизнь повернётся. Нет – пойдём другим путём. Пусть дольше, но нужную информацию мы получим. А там, глядишь, этот мудака где проколется, тут мы его за мягкое и прихватим. Сами, без тебя.

– Ну да, папа поможет, – понимающе усмехнулся следо-

ватель. – только чего вы сразу к нему не пошли? У Всеслава Владимировича спецов хватает.

– Надо будет, пойдём к нему, – пожалала плечами красноволосая. – На то Дом и нужен, чтобы своим помогать. Но пока хотим своими силами попробовать справиться.

– Понятно, – наконец стал серьёзным Геннадий, – ладно, давайте поработаем. У вас какой-нибудь план есть, или так, с шашкой на бронепоезд решили кинуться?

– План есть. – Мы переглянулись. – Но для начала предлагаю просто обменяться информацией. Может, после он уже будет неактуален.

– Ну давайте, – кивнул Степанцов. – Кто первый?

– В качестве жеста доброй воли мы. – Я уселся поудобнее. – Ситуация следующая. Устроил всё это водун, адепт вуду, то бишь. Злой колдун – бокор. В тонкости углубляться не буду, главное, что подобное распространено в Африке, на Карибах, Латинской Америке и США.

– Думаете, приезжий? – тут же принялся прикидывать версии следователь. – Может, студент по обмену?

– Далеко не факт, – обломала его Катя. – По большому счёту не имеет значения, откуда человек родом. Это может быть кто угодно, кто знает ритуалы. Другой вопрос, что удалённо очень тяжело им научиться. Особенно для бокора. В отличие от хунгана, как бы более светлого колдуна, хотя так говорить и неправильно, бокоры проводят весьма жуткие обряды. Например, для повышения своей силы, ему нужно со-

жрать другого бокора. В прямом смысле этого слова. И не так, что убил и сварил. Нет, от живого человека отрезаются кусочки и поедаются сырыми. Это самый быстрый способ стать сильнее.

– А тот, с кладбища, насколько мощный? – сжал губы в раздумьях Геннадий.

– Весьма, – не обрадовала его Милорадович. – Он призвал Ти-Жан Петро. Это очень сильный лоа и слабого бокора он запросто бы превратил в коня. То есть занял бы его тело и делал что хотел. Но этого не случилось. Может, конечно, у Ти-Жана было хорошее настроение, но я бы на это не рассчитывала. Так что бокор очень опытный. Студенты вряд ли подойдут, хотя отбрасывать такую версию я бы не стала.

– Понятно, – сделал какие-то пометки в ежедневнике следователь. – Надо будет запросить список в минобре, кто к нам из тех мест приехал. Теперь, как понимаю, моя очередь?

– В этом весь смысл обмена, – я улыбнулся, приготовившись слушать.

– Сразу скажу, на видео можете не рассчитывать, – с ходу огорошил нас Степанцов. – Камеры на самом кладбище просто уничтожены, вместе с рекордером. А на трассе почему-то отключились.

– Надо будет проверить, – мы переглянулись с девчонками. – Возможно, кто-то их специально испортил.

– Флаг в руки, – усмехнулся следователь. – Но это мелочи. Наша главная зацепка – это жертва.

– А разве это не сторож? – весьма удивился я. – Я думал, это он.

– Мы тоже, но сторож потом нашёлся, – довольный произведённым эффектом, откинулся в кресле Геннадий. – Он бухал со знакомым в гаражах неподалёку. А напарник в этот день не работал, заболел. Мы уже его допросили, действительно, у него грипп, высокая температура третий день.

– Тогда кого это сожгли? – Таня тоже подобралась, словно гончая, почуявшая кровь.

– Ивашкин, Дмитрий Олегович. – Степанцов выудил из кучи документов какую-то бумагу и кинул передо мной. – Врач-педиатр. Работал последнее время в частной клинике, Центр Медицинских технологий. Пропал по дороге с работы. Когда выезжал, позвонил жене, но не доехал.

– То есть охотились специально на него? – мгновенно сделала вывод Катерина. – Кому нужен врач-педиатр?

– Вот и мне это интересно, – помрачнел следователь. – Жена говорит, врагов у него не было. В клинике тоже подтверждают, мол, человек был светлый, дети его любили. Кто затаить зло мог, не знают, но говорят, что Ивашкин был совершенно неконфликтным человеком.

– Значит, если найдём того, с кем у него всё же были тёрки, найдём и преступника, – я поднял документ и принялся читать. – Зуб даю, это и будет наш бокор. Осталось только его найти.

Глава 7

– Я обязательно должен туда идти? – галстук давил шею, и я то и дело порывался его ослабить, но в который раз получил по рукам от Юли. – Может, останемся дома, завалимся в кроватьку...

– Уймись, герой-любownik, – холодно отбрила меня Обрескова, но тут же немного смягчилась. – Не обижайся. Я бы тоже с удовольствием не пошла, но нас ждут. Губернатор ещё две недели назад прислал приглашение, всё согласовано. Просто постоишь на сцене, получишь медаль и свободен. Дел на пять минут.

– Да на фига она мне нужна, – я расстроено вздохнул. – Что я тебе, ряженный казак, таскать на груди блестящие цацки.

– Ты неправ, – Юлия подошла и принялась поправлять мне воротник, хотя, казалось бы, куда ещё. – Награда, может, регионального уровня, но вполне официальная. Уж точно не значок «Две недели в завязке». Так что не бухти. Девчонкам вон только почётные грамоты дают, но они не возмущаются. Наоборот, послушно накрались, нарядились и готовы блистать.

– Ладно, ладно, – заворчал я, вырываясь из цепких пальчиков. – И всё равно знай, я не хочу изображать из себя клоуна ради рейтинга губернатора. Пометь где-нибудь. Блин, дел

за гланды, надо этого бокора искать, а приходится работать куклой на свадебной машине.

– Ассоциации у тебя, конечно, те ещё, – усмехнулась девушка. – И не суетись. Всему своё время. Сегодня день города, вы всё равно никого не найдёте. Завтра будет рабочий день, вот и займётесь. Я, конечно, не уверена, что водун – это один из пациентов, но отработать эту версию тоже стоит.

– Ну а кто ещё? – я пожал печами. – Врагов у Ивашкина не было. Недоброжелателей... ну, по-любому были, но таких, чтобы явных, пока тоже не видно. Конечно, может, тот подсел кого или дорогу перешёл, врачи, даже педиатры, тоже люди, но мне кажется, что наиболее вероятная версия – это именно пациенты.

– Я согласна, но мне кажется, что не всё так просто, – вздохнула Юлия. – Но этим займёмся завтра, дела подождут. Пошли, уже почти время. Дороги забиты, пока доберёмся, как раз вовремя будет. Давай обувайся. Ну, шустрее, не сожрут тебя там, обещаю.

Я что-то буркнул в ответ, мол, может быть, но надкусают точно, однако Обрескова сделала вид, что не слышит, а я не стал развивать тему. Тем более выбора не было, хочешь не хочешь, а идти придётся. Всё-таки официальная награда, пусть не федеральная, чуть пониже уровнем, но медаль «За смелость и отвагу». Со всеми положенными правами и привилегиями. Даже сейчас мне это немного льстило. Если бы ещё не нужно было из себя клоуна изображать перед толпой,

но пиар никто не отменял. Понятно, что губернатор рубит очки перед будущими выборами. Так что, тяжело вздохнув, я натянул новые блестящие туфли и вышел на улицу.

На удивление, нас уже ждали. Таня прибыла на своей машине, чтобы забрать девчонок, так как в мою Ламбу все не влезали. Микроавтобус, а уж тем более Буцефала с Пумбой мы решили не брать. Мало ли кто будет снимать. И где. Всё-таки стоит держать марку. Так что выдвигались на двух машинах, тем более что Матвея и Беллу сегодня не награждали. Немного обидно, но, на удивление, меня это волновало больше, чем их. И кузнец, и лолка отмахнулись, мол, фигня вопрос, обойдёмся. Я же хотел начать бузить, но меня Юлия осадила, объяснив, что награждают не за зверобога, где ребята тоже отметились, а по совокупности. В том числе за Патриарха гремлинов и за прочих тварей. Так что не стоит переживать. Ребята уже заработали себе плюс в колонку, так что, глядишь, и им что-нибудь перепадёт.

– Дамы, – я с восторгом разглядывал обеих девушек, беседующих о чём-то у машины. – Вы сегодня особенно прекрасны. Эдакие бесстрашные служительницы закона. Строгие, но справедливые.

– Ты смотри, что творится, – слегка улыбнулась Таня, но по розовым щёчкам было видно, что комплимент ей понравился. – Виктор, ты не по дням, а по часам становишься похож на цивилизованного человека. Ещё десять, нет, пятнадцать лет, и сможешь войти в высшее общество.

– Вот сейчас было обидно, – я нахмурился, хотя подколка меня ни капли не задела. – Я думал, мы уже прошли этап чванства и презрения.

– Прости, это действительно было очень грубо, – тут же извинилась Тарасова, опуская глаза. – Я просто... я...

– Забей, – отмахнулся я, – просто вы привыкли видеть во мне простого крестьянского паренька, с удивлением и восторгом глазеющего по сторонам. Я не в обиде, потому что такой и есть.

– Нет! – вдруг жёстко отрезала девушка и твёрдо взглянула мне в глаза. – Ты уже давно не такой. Да, в чём-то тебе не хватает образования и воспитания, но ты уже давно не деревенский простак. Я думаю даже, что ты никогда им и не был. И это мой косяк, что я позволила себе такие высказывания. Не знаю, как другие, но я тебя уважаю. Так что ещё раз извини, больше такое не повторится.

– Эм... ну... ок, – я немного даже опешил от экспрессии, звучавшей в голосе Тани. – Извинения приняты, предлагаю закрыть эту тему. Где остальные, а то опоздаем ещё.

– Уже выходят, – глянула на телефон Катерина, на удивление, молчавшая на протяжении всей этой сцены и даже не вставившая ни единой ехидной реплики, чего я совсем не ожидал. – Они уже почти готовы были. И Олег Евгеньевич тоже.

– Я уже давно готов. – Наставник появился именно в этот момент, одетый в стильный строгий костюм и с тростью с

серебряным набалдашником. – Где остальные?

– Мы тут, – словно сговорившись, из комнаты выпорхнули Дара с Мико, тоже приодетые и красивые. – Едем?

– По коням, – я щёлкнул сигнализацией. – Кто со мной?

– Евгенич, садись впереди, – скомандовала Юлия. – Мико, вы тоже к Виктору. А мы с Таней. Давайте, а то опоздаем, неудобно получится.

– Не бойсь, будем вовремя, – я завёл машину, уверенно положив руки на руль, и повернулся к пассажирам. – Пристёгивайтесь. Полетим низенько-низенько, чтобы радары не засекали.

– Ну-ну, – хмыкнул наставник. – Покажи, что твоя малышка может.

И я показал. Шесть с половиной сотен коней разом взяли с места, и Бык, взвизгнув покрывками, рванул вперёд так, что нас вжало в кресло. Десять секунд, и спидометр перевалил за две сотни, жаль только, что дальше пришлось тормозить и встраиваться в общий поток. Праздник праздником, а дороги были забиты, особенно Большевичка. Там как обычно машины шли плотно, хорошо ещё, пронесло и пробок не попало. Но даже так на месте мы были всего через полчаса, что можно считать рекордом.

– Я думал, что когда сказал «полетим», ты шутил, – наставник с невозмутимым, но всё равно немного бледным лицом отстегнул ремень и выбрался наружу. – Но машина у тебя зверь. Недаром названа быком.

– Есть такое, – кивнул я, выбираясь следом, – этим она меня и подкупила. Не скажу, что я совсем равнодушен к понтам, но только ради этого никогда бы не стал брать тачку. А вот эта мне прям понравилась. К тому же полноприводный кроссовер, что для наших широт весьма важно. Короче, не жалею.

– Это главное, – кивнул Олег Евгеньевич, но нашу беседу оборвала подскочившая девица в джинсах, рубаше в клетку, с бейджиком на шее и гарнитурой на ушах.

– Где вас носит?! – Настроена данная особа была весьма агрессивно и по-деловому. – Вам сказали, когда быть? Что за дела? Андрей Александрович уже собирает ленточку перерезать! Я, что ли, должна её держать?!

– Воу, воу, красавица, полегче, – я даже немного опешил от такого напора. – Мы, знаешь ли, тоже не штатные ленточкодержатели.

– Вы команда политехнического колледжа? – воинственно повернулась ко мне девица. – Ну так чего тогда делаете мне мозг?! Вам чётко сказали явиться вовремя. От вас больше ничего не требовалось, но вы и тут умудрились обосраться! О демоны, как я ненавижу работать в провинции. Здесь никто не может сделать то, что надо!

– А кто вам, сказал, милейшая, что вы можете распоряжаться моими подопечными? – Такой я Юлю никогда не видел. Она не просто буквально источала ледяную ауру, а держалась так, будто императрица снизошла до простых смерт-

ных. – За два года, прошедших после моего отъезда из столицы, что-то поменялось, и теперь мелкие пиарщики командуют боевыми группами одарённых?

– Я представляю губернатора области... – Наглая девка пошла пятнами, видать, ей не понравилась ремарка про «мелких».

– Он делегировал вам свои полномочия? – с усмешкой подняла бровь Обрескова. – Нет? Тогда к чему этот спектакль? Мы прибыли на награждение и не более. К означенному времени. То, что вы хотели поторговать лицом рядом с богоборцами и попиариться за их счёт, – это только ваши проблемы. Так что, будьте добры, засуньте свои хотелки поглубже, чтобы они наружу не вылезали, и начините работать по согласованному протоколу.

– Да как вы смеете... – попыталась было качать права пиарщица, но её голос сорвался на писк, и вышло нелепо, а во все не грозно. – Я... я буду жаловаться.

– Да флаг в руки, барабан на шею да поезд навстречу, – предельно равнодушно бросила Юлия. – Виктор, держись рядом с Олегом Евгеньевичем, а то мало ли здесь таких вот девочек- пиарщиц. Доведут, ты им лицо обглодаешь, потом отвечать. А я пойду решу вопрос, а то с такими организаторами, чувствую, мы ещё хлебнём горя.

– Юля крутая, – восхищённо вздохнула Дара, глядя на удаляющуюся кураторшу. – Я так не умею.

– Ты же принцесса одного из крупнейших Домов в стра-

не, – неподдельно удивился я. – И не можешь на место поставить зарвавшуюся мелкую начальницу?

– Вот именно, принцесса, – горько ухмыльнулась лучница. – Мне это никогда не надо было, постоянно рядом кто-то из мужчин находился. Опекали, оберегали, правда, только до тех пор, пока не узнали о силе моего дара. Потом тоже заботились, но уже с целью продать подороже.

– По-моему, ты утрируешь, – я нахмурился. – Айдар Намжалович не показался мне человеком, торгующим роднёй. А вот убить за своих может легко. И заботились о тебе совершенно искренне. Но в этом мире правят мужчины, поэтому тебя и решили выдать замуж, чтобы устранить конкуренцию. Причём, заметь, тебе дали право выбора, а не продали, как Мико, тому, кто больше даст.

– Сексист! – припечатала меня Таня. – Но в чём-то Тор прав. Родные тебя любят. А Ми-тян мы в обиду не дадим. Раз родной семье она не нужна, мы будем её новой семьёй.

– Пусть только сунутся, – воинственно набычилась Милорадович. – Мигом рога поотшибаю!

– Спасибо, ребята, – японка была привычно невозмутима, но глаза предательски блеснули. – Вот вы засранцы! Я сейчас разревусь, и куда потом с потёкшей тушью идти?

– Сейчас мы всё тебе поправим! – Девчонки схватили Мико и затащили в машину, на ходу доставая косметички, а я в который раз удивился, как в сумочках, в которых с виду даже телефон не поместится, они умудряются хранить такую

пропру в вещей. – Ну вот, мы готовы!

На удивление, действительно на это ушло всего несколько минут. Мы с наставником даже оглядеться толком не успели. Кругом с деловитым видом шнырял народ, люди ругались, телевизионщики и звуковики разгружали товар, бежали экспедиторы разных компаний, установивших палатки на площади. Тут же репетировали симпатичные девчонки из группы поддержки хоккейного клуба, в коротеньких юбочках и с пипидастрами в руках. По отсутствующему количеству одежды с ними соперничали промоутеры разных компаний, которых зачастую можно было спутать с девушками го-го, почему-то вышедшими в рабочей одежде из клуба. Короче, было весело, жаль, дальнейшему наблюдению помешала Юлия, оперативно порешавшая вопросы с командой организаторов.

Никакую ленточку резать мы, естественно, не пошли. Это была исключительно инициатива его предвыборного штаба, решившего использовать возможности по полной. Когда пиарщикам популярно объяснили, куда им идти со своими идеями, мол, мы и без наград обойдёмся, чай, не героя России дают, а вот вы как будете перед губернатором оправдываться, те сразу пошли на попятную, мгновенно вернувшись к первоначальному сценарию.

Так что изображать из себя клоунов нам не пришлось, мы так и остались на месте, наблюдая, как губернатор с помощниками перерезает символическую ленточку, знаменуя старт

года спорта в области. Почему именно сейчас, в июне, а не на Новый год, я так и не понял, да и не стремился, если честно. Как говорится, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не тупым тяжёлым предметом. Понятно, что это один из пиар-ходов предвыборной компании, но, как по мне, настолько топорный, что вызывает только испанский стыд, а не желание заняться спортом. Ну да с такими девочками-пиарщицами это и неудивительно.

К счастью, надолго это не затянулось, а потом настала наша очередь. Я не особо слушал, что там вещают ведущие, тупо ожидая отмашки от работников сцены. И как только дали добро, вместе с девочками и Олегом Евгеньевичем поднялся на сцену. Хотел бы сказать, под гром аплодисментов, но чего не было, того не было. Несмотря на то, что сцена была установлена на главной площади, по случаю праздника закрытой для движения, народу вокруг было не то чтобы много. Скорее наоборот. Большинство ещё отмечало дома, собираясь отправиться на гуляние попозже, когда начнётся праздничный концерт и будет салют. А пока вялые отдыхающие без особого интереса глядели на сцену, не слишком реагируя на то, что на ней происходит.

– А вот и наши герои! – В отличие от них, да и от нас, чего греха таить, сам губернатор буквально лучился счастьем. – Вот те, кто вместе с полицией и пожарными стоит на защите нашего города! Каждый день, рискуя жизнью, они вступают в смертельные схватки с потусторонними монстрами, обере-

гая покой горожан! И для меня большая честь вручить им награды в качестве признания заслуг перед городом и обществом.

На сцене и вокруг вяло захлопали, показывая энтузиазм, правда, получалось так себе. Но я непривередливый, так что изобразил на лице счастливую улыбку. Правда, та быстро сползла, когда оказалось, что сами награды никто не принёс. А вот губернатор оказался профи, всё так же скалясь в камере, он что-то прошипел таким тоном, что остальные мигом кинулись искать потерю. Осталась лишь одна девица, сунувшая Андрею Александровичу планшет с речью, а сама пристроившаяся чуть позади, чтобы оттенять начальника. Похоже, это была или личная секретарша, или ассистентка, судя по тому, что она ни на шаг не отходила от губернатора, вон даже ножницы, которыми тот резал ленточку, до сих пор держала в руках. Но я обратил внимание на неё совсем не поэтому.

– Кхм, кхм, – глава области прокашлялся и, пробежавшись глазами по подsunутому ему тексту, сунул планшет обратно, снова став важным и представительным. – Виктор Орехов, рискуя жизнью, встал на пути безумного чудовища, захватившего робота, собранного энтузиастами для участия в соревнованиях. И только благодаря самоотверженным действиям юного, но отважного богоборца удалось избежать множества человеческих жертв. За проявленную доблесть нами принято решение наградить Виктора Орехова медалью

«За смелость и отвагу». Это первая награда в его послужном списке, но я уверен, что не последняя. Однако, Виктор, надеюсь, ты никогда не забудешь своих земляков. Носи эту медаль с честью.

Народ захлопал чуть более живо, особенно старались мои девчонки. На душе даже потеплело, правда, лишь на секунду, потому как меня сильно отвлекали струйки красного дыма, поднимающиеся над помощницей губернатора. Той самой, с ножницами, только кроме них она уже держала коробочку с медалью и грамоты. Может, ничего в этом не было, ну мало ли духов шалит, но почему-то я внутренне напрягся, а в душе зарычал, просыпаясь, зверобог.

И чем ближе подходил губернатор, тем тревога становилась сильнее. Да и сама девица тоже менялась. Точнее, внешне для всех она оставалась той же, а вот я видел, как струйки дыма становились гуще и толще, складываясь в фигуру красной змеи, устроившейся на голове помощницы. А ещё у неё менялся взгляд. Девушка уже смотрела не на своего начальника, а на меня, причём как на добычу. А на её лице появилась хищная и немного глумливая ухмылка.

Занятый наблюдением, я как-то пропустил момент, когда губернатор приколот мне на грудь медаль, и пришёл в себя только от тычка в бок. Оказалось, что глава области уже пару секунд стоит, протянув мне руку. Пауза затягивалась, переходя в разряд конфуза, и мне пришлось тут же пожать ладонь, благодаря за награду. И в этот момент девица двину-

лась вперёд. Я лишь успел краем глаза увидеть, как змея над ней поднимается в атакующей позе, а сама помощница ловко перехватывает ножницы, приличного размера, кстати, такими зарезать человека не фиг делать. И тут же атаковал сам.

Гарантирую, никто не ожидал, что в момент награждения я вдруг оттолкну губернатора в сторону и кинусь на его помощницу. Однако мне было плевать, как это смотрится со стороны. Змея кинулась на меня, пытаюсь укусить, а девушка тут же махнула ножницами, собираясь воткнуть их мне в живот. Но ни один из них не преуспел. Может, если бы я не ждал атаки или остался неподвижным, у них бы что-то да получилось, однако сейчас я одним ударом развеял гадину, словно её никогда и не было, и, продолжая движение, залепил пощёчину девушке. Да так, что та улетела под ноги музыкантам, устроившимся в глубине сцены. И осталась там лежать сломанной куклой. А затем по ушам долбанул женский визг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.